

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

**Особенности функционирования диалектной лексики в говоре села
Шемаха Нязепетровского района Челябинской области**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**
код, направление

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:
52,68 % авторского текста
Работа рекоменду к защите
рекомендована/не рекомендована
« 14 » 03 2023 г.
зав. кафедрой русского языка и МОРЯ

Глухих Н.В. Глухих Н.В.

Выполнила:
Студентка группы ЗФ-615-075-6-1
Лопатинская Инна Александровна
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент
Семенова Ольга Ростиславовна

Челябинск

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УРАЛЬСКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ СИСТЕМЫ ГОВОРА СЕЛА ШЕМАХА НЯЗЕПЕТРОВСКОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В СВЯЗИ С ИСТОРИЕЙ ОСВОЕНИЯ МЕСТНОСТИ БЫТОВАНИЯ	8
1.1 История заселения Урала	8
1.2 История заселения Нязепетровского района	10
1.3 История заселения исследуемого географического объекта села Шемаха	11
Выводы по первой главе:	16
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКИ В ИЗУЧАЕМОМ ГОВОРЕ	17
2.1 Общая характеристика говора с. Шемаха	17
2.2 Типы лексических диалектизмов	21
2.3 Этимологический анализ лексики	24
2.4 Ареальная характеристика лексики	25
Выводы по второй главе	27
ГЛАВА 3. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ В ГОВОРЕ СЕЛА ШЕМАХИ НЯЗЕПЕТРОВСКОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	29
3.1 Социолингвистический подход в диалектологии	29
3.2 Современные динамические изменения в лексической системе говора	36
3.3 Методические рекомендации по НРК	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	62
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СПИСОК ИНФОРМАНТОВ	68

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ОБРАЗЦЫ АНКЕТ	69
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. СВОДНАЯ ТАБЛИЦА РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТА	83
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	87

ВВЕДЕНИЕ

Язык выступает связующим звеном между поколениями, хранилищем и средством передачи внеязыкового коллективного опыта, так как он не только отражает современную культуру, но и фиксирует её предшествующее состояние. Диалекты, наряду с литературным языком, просторечием и социолектами, являются наиболее архаической значимой составной частью общенационального языка. В условиях интенсивной экономической, общественно-политической, культурной жизни и осуществления всеобщего обучения диалекты всё более становятся достоянием старшего поколения и уступают место литературному языку. Такой процесс разрушения старых диалектных систем в говорах территорий позднего заселения носит особенно интенсивный характер. «Наша задача – сохранить для истории те названия и места их распространения, которые имеются в народном языке в наше время, но постепенно уходят из языка в силу различных причин» [5, с. 5]. Таким образом, важной задачей современного языкознания является системное описание словарного состава русских народных говоров.

Значимость данной проблемы заключается в исследовании наивной картины мира диалектоносителя, в сохранении отношения к языку как предмету культуры народа. Анализ каждого диалектного слова как источника отражения быта и истории культуры народа ведет к пониманию своеобразия менталитета носителей говора, позволяет определить содержание понятия «региональная личность» через выявление доминантных ценностей, то есть установить инвариантный (национально-культурный) и вариантный (специфический, региональный) компоненты в структуре региональной языковой личности.

«Диалект – это разновидность языка, распространённая в качестве орудия общения местных жителей на определённой территории и характеризующаяся единством языковой системы» [1, с. 10]. Таким

образом, территориальный признак диалекта изначально выступает основным. Вторым по степени важности принято считать социальный признак, так как современные территориальные диалекты бытуют лишь среди определённых групп сельского населения. Поскольку язык существует только в обществе, возникает и развивается вместе с ним, в языкознании оказывается совершенно обязательным, теоретически оправданным и обоснованным социологический подход к изучению языка. Проблема взаимосвязи языка и общества относится к числу актуальных проблем современной социолингвистики – нового междисциплинарного направления, возникшего на стыке языкознания, социальной психологии и этнографии. Значение социологического подхода очень ярко обнаруживается при изучении языкового и диалектного контактирования, так как эта проблема не только лингвистическая, но и, прежде всего, этническая.

Актуальным вопросом для уральских говоров является исследование функционирования единиц диалектной системы на современном этапе. Вопросы социальной дифференциации языковых средств уральского говора, обусловленной самим составом современных его носителей, затрагивались в работах В. Д. Лютиковой, Л. И. Баранниковой, Т. С. Коготковой, Л. М. Орлова, В. Д. Бондалетова, В. М. Жирмунского, Я. Г. Смирновой и других учёных, однако до сих пор ещё недостаточно исследованы [38; 2; 34; 43; 9; 29; 49]. Вместе с тем изучение социальной дифференциации устной речи населения является одной из предпосылок для более полного понимания процессов, протекающих в современном языке и в говоре, в частности.

Объектом рассмотрения в данной работе явилась лексическая система уральского говора села Шемаха Нязепетровского района Челябинской области и варианты реализации элементов этой системы в речи диалектоносителей.

Предмет исследования – социальная дифференциация лексики в говоре села Шемаха Нязепетровского района Челябинской области.

Выбор в качестве объекта говора с. Шемаха обусловлен тем, что данная языковая система представляет интерес как в научном лингвистическом, так и в общем культурологическом плане, поскольку не подвергалась ранее специальному анализу.

Значимость данного исследования определяется, во-первых, слабой изученностью говоров Нязепетровского района в этноисторическом и социокультурном аспекте, во-вторых, отсутствием в настоящий момент областного лексического атласа русских говоров, в-третьих, обращением к проблемам выделения и структуры лексико-семантических и других групп слов; в-четвертых, интересом к рассмотрению специфики феномена крестьянской культуры, в-пятых, наблюдением над процессом утраты диалектных особенностей в речи носителей говора.

Цель данной работы: рассмотреть особенности функционирования диалектной лексики в говоре села Шемаха Нязепетровского района Челябинской области.

Задачи:

1. Произвести сбор диалектизмов по программе Лексического атласа русских народных говоров (ЛЯРНГ) и составить словарь диалектной лексики села Шемаха.

2. Выявить количественную представленность диалектной лексики в разных тематических группах и степень сохранности и активности функционирования диалектных слов в говоре

3. Дать общую характеристику, этимологический анализ и ареальную характеристику бытования диалектизмов.

4. Показать социальную дифференциацию диалектной лексики в речи жителей села Шемаха на основании данных социологического исследования (анкетирования) среди различных социальных групп

Материалом для работы послужили «Этнолингвистический словарь Нязепетровского говора» Т.П. Ильиной и собственные записи и наблюдения, произведенные в селе Шемаха (373 лексемы), а также результаты анкетирования носителей говора (87 языковых единиц) и данные социолингвистического эксперимента (см. приложение).

В процессе работы используются:

- описательный метод;
- метод анкетирования и интервьюирования;
- статистический анализ;
- сопоставительный метод;
- социальный эксперимент, содержащий элементы статистического анализа.

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении обосновывается актуальность поставленной проблемы, определяются цели и задачи работы. Глава I посвящена истории заселения Урала и с. Шемаха. В главе II описываются особенности диалектной лексики, в главе III – результаты социолингвистического эксперимента.

В приложении представлены:

- 1) список информантов;
- 2) образцы анкет;
- 3) сводная таблица результатов эксперимента;
- 4) методические рекомендации.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УРАЛЬСКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ СИСТЕМЫ ГОВОРА СЕЛА ШЕМАХА НЯЗЕПЕТРОВСКОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В СВЯЗИ С ИСТОРИЕЙ ОСВОЕНИЯ МЕСТНОСТИ БЫТОВАНИЯ

1.1 История заселения Урала

Для характеристики бытования говора большое значение имеют исторические факты и источники, непосредственно связанные с процессом освоения русскими интересующей территории. Связь языка с историей общества и историей его носителей и, следовательно, необходимость изучения уральских говоров с учётом истории заселения конкретных населённых пунктов признаётся всеми уральскими диалектологами (К. А. Войловой, М. Д. Голуб, К. И. Демидовой, А. А. Добряк и др.).

В рукописи А. П. Георгиевского на основе изучения архивных и исторических материалов намечено несколько этапов заселения Приуралья, Урала и Зауралья [15].

1 этап – XIV-XVI вв. Наблюдается интенсивное заселение Приуралья (Соликамский и Чердынский уезды Пермской губернии), частично заселяется Средний и Северный Урал. Соляные промыслы Калиниковых, Строгановых и земледелие содействовали заселению мест как по рекам (Боровая, Усолка, Кама и др.), озерам, так и по Великому Сибирскому пути из Новгорода.

2 этап – XVI – 1-ая половина XVII вв. Происходит заселение Среднего и частично Северного Урала, главным образом, Верхотурья до Тобола. К концу XVI в. образуются Верхотурье, Тюмень, Тобольск. Также происходило заселение большого пространства по рекам Зауралья с образованием многочисленных слобод и деревень, тесно связанных с Великим Московско-Сибирским трактом.

На Урал шли выходцы из Перми, Соликамска, Вятской, Вологодской, Костромской областей. В этот же период началось заселение Кунгурского округа. Основное переселенческое крестьянство было севернорусским, главным образом, вологодско-кировским. К концу XVII в. по царскому указу было разрешено селиться на Урале людям всякого звания и без различия вероисповедания, и множество старообрядческих семей перешло из Олонецкой, Нижегородской, Тульской, Московской и других областей. В это же время усиливается и языковое взаимодействие между русскими говорами и нерусскими языками различных народностей Урала, живших на этой территории с глубоких времен (манси (вогулы), коми (пермяки, зыряне), ненцы (самоеды), башкиры, татары, мещеряки, тептяры). В работе А. К. Матвеева «Финноугорские заимствования в русских говорах Северного Урала» отмечается, что результатом этого взаимодействия явились результатом этого взаимодействия явились финно-угорские заимствования в русском языке (около 200), которые относятся к различным лексико-семантическим группам (ЛСГ), преимущественно, это названия местности, а также терминология рыбной ловли, лесного хозяйства и охоты [39].

3 этап – 2-ая половина XVII-XVIII вв. Продолжается заселение Северного Урала, но наиболее интенсивно осваивается Средний и Южный Урал. В XVIII веке на Среднем и Южном Урале умножилось помещичье крестьянство, переведенное их основателями и правительством на заводы. Продолжается заселение громадной территории Верхотурского уезда, а также Оханского и Красноуфимского уездов на западе. На востоке Зауралья во второй половине начинается весьма быстрое освоение Шадринского и Камышловского, а в начале XVIII в. – Екатеринбургского уездов. Частично сюда направлялись «черкесы» (украинцы), гораздо в большей степени крестьяне Московской, Рязанской, Воронежской, Тульской, Калужской,

Самарской, Пермской губерний. Старообрядцы же массами переселялись в Оренбургскую, Уфимскую, Пермскую, Тобольскую губернии.

В течение этих трех этапов продолжалось формирование старожильческих говоров Урала.

4 этап – XIX-XX вв. – до эпохи Октября. Продолжается движение крестьянского населения. Новоселы Урала и Зауралья были выходцами различных северных, среднерусских и южных губерний. Их говоры оказали влияние на старожильческие уральские говоры.

5 этап – эпоха Октября – наши дни. Изменения в составе уральского населения связаны с рядом экстралингвистических факторов: гражданской войной (иммигрировали крестьяне из западных губерний Европейской России и Белоруссии, закрепившиеся в различных районах Пермской, Екатеринбургской, Тобольской, Оренбургской, Уфимской, Челябинской губерний) и Великой Отечественной войной (в связи с перебазированием промышленности на восток и эвакуацией из западных областей) [39].

1.2 История заселения Нязепетровского района

В середине XVIII века западная и северо-западная часть нынешней Челябинской области (в то время Уфимское наместничество) была заселена преимущественно башкирами, среди которых в небольших заимках проживали беглые русские крестьяне, а также стояли раскольничьи скиты.

Поскольку на Южном Урале в течение полувека (во второй половине XVIII века) было построено два с половиной десятка новых заводов, перед предпринимателями со всей остротой возникла проблема отыскания и закрепления на местах мастеровых и подсобных рабочих.

Нязепетровский завод Петра Осокина, основанный в 1747 году, был первоначально заселен переведенцами с пермских заводов (131 человек). В 1751 году Осокиным были переведены покупные из Новгородской губернии

(66 душ), а в 1760 году Иван Масалов, к которому перешел завод, подселил в Нязепетровск с тульских заводов еще 45 душ; позднее заводчица Ирина Хлебникова перевела в Нязепетровск из Николаевской слободы еще несколько десятков семей [46].

Одновременно с основанием Нязепетровского завода была устроена и заселена выведенцами с Каслинского завода (владелец Яков Коробков) Сорокинская судовая пристань. В 1809 году Лев Расторгуев, став владельцем Каслинского, Кыштымских и Нязепетровского заводов, построил здесь Шемахинский завод (ныне с. Шемаха).

Довольно быстро заводы были окружены при заводскими поселками и деревнями. Жители при заводских деревень и выселков назывались при заводскими крестьянами, обязанными «страдать в куренях» (на лесоразработках), «сидеть кучи» (выжигать уголь), сплавлять дрова и бревна), «скубить канат» (рассучивать на паклю для барок), гнать «живицу» (смолу) и деготь, возить короба с углем, добывать руду.

1.3 История заселения исследуемого географического объекта села Шемаха

Этот населенный пункт возник на правом берегу реки Уфы близ впадения в нее правого притока – реки Шемаха.

В конце 1740-х годов тут возникла Сорокинская пристань и поселение Сорокино. Это место подобрали братья Сорокины, в честь которых и появилось название. На реке Шемахе возникла пильная мельница. Жители строили барки и обслуживали железные караваны, отправлявшиеся каждую весну с заводской продукцией вниз по реке Уфе. С Сорокинской пристани отправляли продукцию Каслинского и Кыштымских заводов. Здесь догружались дополнительным металлом суда, шедшие с расположенной выше по течению Озерской пристани [46].

П.С. Паллас еще в 1770-е годы писал в книге «Путешествие по разным провинциям Российской империи»:

«Верст 30 от Киштима Озерская пристань. Здесь строят суда и грузят по 4 тысячи пудов, а верст 70 отсель в Сорокинской пристани прибавляют еще по 4 тысячи пудов...» [46].

По местному преданию Сорокинскую пристань основали на месте коша (башкирского жилища) башкира Шемахуллы. От его имени, как считается, и произошло название речки Шемаха, а затем и название села. По другой версии название произошло от арабского слова «шамахийа», что означает «возвышенность», «возвышение».

Согласно купчей, в 1756 году башкиры отдали «тулянину Никите Никитичу Демидову, жене его, детям его и наследникам землю Шемахинскую под строение пильной мельницы и протчих заводов», «а за то взяли мы с него двадцать пять рублей сполна».

В 1760 году тут построили пильную мельницу, а до завода дело не дошло. В 1757 году Кыштымские заводы сгорели, пришлось отстраивать их заново – на Шемахинский завод средств уже не хватило. Во время Крестьянской войны пугачевцы сожгли мельницу, в 1775 году ее восстановили.

В 1809 году купец Лев Иванович Расторгуев, купивший Кыштымский горный округ, основал тут Шемахинский железоделательный завод (в некоторых источниках и картах его называют Шамагинский или Шамахинский) [46].

Завод был пущен 14 мая 1812 года (по другим данным в 1814 году). Предприятие было вспомогательным, входило в Кыштымский горный округ. Известно, что в 1812 году в заводском поселке проживало около 500 человек. Среди населения было много старообрядцев (о борьбе местного священника со старообрядцами можете почтить в этой статье). В начале

XX века верхнюю часть села еще называли Сорокино, а нижнюю – Шемаха. Сейчас топоним «Сорокино» тут уже не употребляется [15].

На реке Шемахе, рядом с пильной мельницей, был выстроен молотовый завод для переделки чугуна (с 7 молотами) и кузница с двумя горнами для производства барочных гвоздей. Для производства использовался чугун Нязепетровского завода. Здесь выпускали сортовое железо, якоря, гвозди. Якорей производилось до 4500 пудов в год. Случалось, что в реке Уфе находили огромные якоря с Шемахинского завода, оказавшиеся на дне в результате крушений барок.

В 1823 году завод перешел в собственность Е.Л. Зотовой и М.Л. Харитоновой. К концу 1830-х годов действовало уже 14 кричных горнов, 13 кричных молотов, 4 кузнечных и 2 гвоздарных горна, 7 гвоздарных молотов, слесарная мастерская. При горнах имелись 2 воздуходувные машины. Действовало 15 водяных колес общей мощностью в 250 лошадиных сил.

В 1851 году была закрыта гвоздарная кузница. В 1858 году установлены новый кричный молот и воздуходувная машина, заменившая две устаревшие, одновременно внедрен контуазский способ производства железа. Во второй половине XIX века заводское оборудование практически не модернизировалось: количество горнов и молотов в 1870-е годы сократилось до 12. Износ оборудования привел к падению объема производства [15].

Весной 1893 года произошел массовый отказ рабочих от работы. И не удивительно: изношенное оборудование приводило к большому количеству брака, за который рабочих нещадно штрафовали. Выступления рабочих подтолкнули заводладельцев к частичной реконструкции предприятия: в плотине был сделан новый прорез, установлены первые паровые котлы и паровой молот, который начал действовать в 1898 году. На рубеже веков энергетическое хозяйство завода составляли 4 водяных колеса общей

мощностью в 30 лошадиных сил, водяная турбина в 8 лошадиных сил, паровая машина в 10 лошадиных сил. Основное оборудование состояло из 6 кричных горнов, 2 вододействующих и 1 парового молотов, 4 кузнечных горнов.

В 1900 году завод от наследников Е.Л. Зотовой и М.Л. Харитоновой перешел к обществу Кыштымских горных заводов. В результате экономического кризиса начала XX века производство железа постепенно сокращалось, часть оборудования простаивала. В 1905 году работали только 2 кричных горна [15].

Известно, что к 1870 году в заводе уже имелись православная и единоверческая церкви, лесопильня, волостное правление, земский стан, приходское училище, а в 1901 году было открыто женское училище.

В 1907 году Шемахинский завод был остановлен. Кричную фабрику переоборудовали в мукомольную мельницу, однако в 1930 году она сгорела. Позже в цехах бывшего завода разместились промартель, деревообрабатывающий завод. В наши дни тут работает лесопилка.

В 5 километрах восточнее Шемахи в 1916 году прошла Западно-Уральская железная дорога. После ее пуска Сорокинская пристань окончательно утратила свое значение и была закрыта.

В советское время в Шемахе действовал совхоз «Шемахинский», в котором работало до 1100 человек [46].

Население Шемахи постепенно увеличивалось до начала XX века, составляя порядка 3 тысяч человек. Максимум численности населения был зафиксирован в 1911 году – 4,5 тысячи человек. Затем численность населения стала сокращаться.

После закрытия завода многие шемахинцы вынуждены были покидать родные места для заработка. Например, в книге «Малахитовая провинция» читаем про выходцев из Шемахи в городе Дегтярск:

«Высокие заработки шахтеров Дегтярки привлекали новых рабочих. Из ближних и дальних деревень съезжались в поселок люди... Среди последних выделялась группа «пришельцев», которых в поселке называли Шемахинскими – это были жители села Шемаха Челябинской области. Они снимались с места целыми семьями и всеми правдами и неправдами стремились устроиться на руднике. Шемахинские держались дружно, во всем помогая друг другу» [46].

Интересно, что на территории Шемахинской волости на речке Красноборка (сейчас ее называют Табуской), впадающей в Уфу выше села Арасланово, был найден алмаз. В 1912 году его доставили в Геологический Музей Академии Наук, о нем писал академик А.Е. Ферсман.

Шемаха в наши дни

Сейчас Шемаха постепенно вымирает. В селе множество заброшенных домов. Население – 762 человека (вместо бывших 4,5 тысяч). Первое, что в Шемахе видят туристы, сплавляющиеся по Уфе, – целую улицу заброшенных домов, стоящих на живописном месте на берегу реки.

К настоящему времени от Шемахинского завода сохранилось два здания из кирпича, части столбовых конструкций, на которых стояла мельница, и деревянная плотина. Именно плотина, пожалуй, самая интересная достопримечательность Шемахи в наши дни. Она представляет собой насыпную земляную дамбу, в центре которой прорез, выложенный по сторонам (по 4 с каждой) двухсекционными срубными клетями (6х3 метра); расстояние между секциями (около 3 метров) укреплено землей, глиной и крупными камнями. Со стороны завода плотина укреплена кирпичной стеной (толщиной 70—80 см), стянутой коваными костылями; со стороны пруда ограждена 2 рядами вертикальных столбов. Секции плотины разрушены, частично размывы. От основания шлюзовых камер сохранилось несколько деревянных столбов [39].

Пруд спущен, но время от времени поднимается вопрос о его воссоздании. Впрочем, даже в таком, разрушенном виде старинная деревянная плотина впечатляет куда больше, чем если построят новую из железобетона.

«Я ловлю себя на том, что хочу, чтобы старинная плотина в Шемахе оставалась такой, какая есть, – разрушенной. Развалины – они настоящие. А реконструкция, что ни говори, фальшива. Даже если повторить все, как было, не избежать подмены. Время неповторимо.

Полая вода давно разнесла, разбросала бревенчатые клетки в створе плотины, размывла и часть земляной насыпи, и течет речка Шемаха, сливаясь с лиственничного настила, как с переката.

От Бардымских гор, от Перевала, от истока до самой плотины нет никого и ничего, что могло бы испачкать речку Шемаху, она наивно-чиста и беспечно-прозрачна.

Мне-то и с прорехой плотина мила, а жители Шемахи давно мечтают перекрыть створ и наполнить пруд. Хоть как перекрыть. Железом или бетоном. Уж если не дано нам, как предкам, запереть воду глиной и бревнами», – писал журналист Михаил Фонов в газете «Челябинский рабочий» [53].

В 2015 году в селе была открыта Свято-Троицкая церковь. В Шемахе расположен автомобильный мост через реку Уфу.

Выводы по первой главе:

1. Большое значение для характеристики бытования говора имеют исторические факты и источники, связанные с процессом освоения русскими интересующей территории. Заселение Нязепетровского района началось в 1747 году со строительства Нязепетровского (Ураимского) завода Петра Осокина.

2. Диалектную основу нязепетровских говоров составили носители северного наречия, а в 1760 году Иван Масалов подселил в Нязепетровск с тульских заводов 45 душ. Население Нязепетровского района, явившееся из центральных, южных и приволжских губерний, смешалось в XVIII-начале XIX вв. и выработало новый среднерусский диалект.

В истории заселения Нязепетровского района представлена историческая транзитность народов на территории Челябинской области, которая не могла не отразиться на составе диалектной лексики.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКИ В ИЗУЧАЕМОМ ГОВОРЕ

2.1 Общая характеристика говора с. Шемаха

Говор с. Шемаха относится к говорам территории позднего заселения. Для говора характерно: аканье, (с некоторыми остатками оканья, как в Шемахе), [г] взрывной, твердый Т в 3-м лице глаголов настоящего времени изъявительного наклонения, смягчение звука Ч до Щ (пощём вместо почём),

произношение звука С на месте Ц (светок вместо цветок), замена мягкого звука К на Т (тиоск, культы, рути, ноги), изменение нормативного ударения в словах, например, санкИ, кранЫ, отсутствие среднего рода (стекло сломался, вино белый).

Но главные достоинства говора – живость, богатство, выразительность, красочность, образность.

Нязепетровцы «творят» язык на ходу. Какие «перлы» приходится слышать из их уст – от мудрых, остроумных до скабрёзных. Всегда помнится высказывание Корнея Чуковского о русском языке – «Живой, как жизнь». Именно таков Нязепетровский говор [12, с. 44].

Выделение в говорах тематических групп, отражающих материальную и духовную культуру народа, возможно на разных основаниях в зависимости от степени обобщения предметов реальной действительности. Начало тематическому изучению диалектной лексики было положено в работе Ф. П. Филина «О лексико-семантических группах слов» [52, с. 32].

После публикации статьи в диалектной лексикологии довольно активно стало развиваться направление, связанное с системным изучением лексики и с исследованием лексико-семантических групп слов в русских народных говорах. В этой области трудились Г. Г. Мельниченко, И. А.

Оссовецкий, Г. В. Херольянц, В. Е. Гольдин, В. Л. Козлова [41, 44, 55, 18, 36].

Лексика реализует семантический уровень языковой системы, поэтому при объединении лексических единиц в тематические группы смысловой признак является доминирующим.

Ввиду широкого семантического радиуса исследуемых групп необходимо оговорить их лексический состав. В лексику природы, таким образом, включены растительный и животный мир, ландшафт, метеорологические и астрономические явления. В лексику жилища вошли жилые и хозяйственные крестьянские постройки без внутреннего бытового заполнения [40, с. 22].

Обоснованием выбора данной темы служит тот факт, что дом, как объект для изучения духовной жизни индивида, является защитой (от сил природы, вредоносных культовых стихий) и олицетворяет его микромир. С этим понятием у человека соотносятся все важнейшие категории картины мира [45, с. 23].

В них отразился тщательный выбор места жительства, ограждение «своего» пространства, выделение печи как особо почитаемого центра избы, дающего тепло, пищу, гармоничное и функциональное расположение хозяйственных построек в соответствии с наивно религиозными представлениями.

Рациональное использование сравнительно небольшого пространства крестьянского подворья нашло отражение в лексемах задергУшка, зЫбка, предЕл, рундучОк, чулАн и др. Эти лексемы указывают на детализацию места, умение его организовать, включить в иерархичную систему соположения.

Количественный состав тематических групп можно представить в таблице:

Таблица 1 – Статистика диалектной лексики в ЛТГ

№ п/п	Тематические группы	Общее количество собранных лексем	Количество диалектных лексем
ПРИРОДА			

Продолжение таблицы 1

Растительный мир			
1	Название леса и деревьев, растений, их частей	85	21
2	Грибы	7	8
Животный мир			
3	Звери	48	13
4	Птицы	42	13
5	Насекомые	13	6
6	Рыбы	10	7
Ландшафт			
7	Рельеф	23	13
8	Водоёмы	69	20
Метеорологические явления			
9	Название ясной, тёплой погоды	11	6
10	Осадки	15	12
11	Зимняя метеорология	10	23
12	Ветер	15	4
13	Астрономия. Части суток	8	8
ЖИЛИЩЕ			
14	Общие наименования крестьянских жилых построек	59	26
15	Жилое помещение и его части	47	14
16	Неподвижная мебель в доме	30	11
17	Отопление дома, печь	27	24
18	Чердак. Подполье. Примыкающие постройки	43	25
19	Надворные строения	56	42
20	Изгороди, ворота и запоры	38	39
21	Различные строительные техники. Отделочные работы, строительные материалы	13	18
22	Строительная терминология. Инструменты	11	23
ЧЕЛОВЕК			
23	Характеристика человека	8	3
24	Глаголы, характеризующие действия человека	26	20

В результате проведённых исследований по теме «Лексика природы» и «Лексика быта» программы собирания сведений для Лексического атласа

русских народных говоров выявлено, что около 61 % лексем первой и примерно 55 % второй тематических групп, представленных в ответах на вопросы Программы, совпадают с лексикой литературного языка. Статистика употребления диалектных слов в данных ЛТГ (около 40 – 45 %) свидетельствует о том, что лексическая система говора с. Шемаха в высокой степени подверглась влиянию факторов социального развития (всеобщая грамотность, миграция населения, постоянные контакты с городом, информатизация), благодаря достаточно высокому уровню быта в посёлке, и, как следствие, влиянию литературной нормы. Данное положение подтверждается также наличием при опросе информантов наряду с диалектными лексемами общеупотребительных слов (*побАить* и поговорить; *похлебАй* (сущ.) и суп, похлебка; *рундучОк* и маленький сундучок).

В говоре встречается и несколько вариантов употребления слова. Так, *чулАн* в данной местности – это 1) кладовка, которая расположена на улице; 2) место под сенями в виде холодного хозяйственного помещения для хранения различных продуктов или вещей; 3) – «укромный уголок» [5]. Диалектное «*утОркать*» соседствует в говоре с «убаюкать ребенка» и с литературным – усыпить ребенка [6, с. 46]. При этом одновременное употребление в речи жителей села диалектных и литературных слов больше встречаются в ЛТГ «Природа», а в лексике быта сохраняется частотность диалектных вариантов, что объясняется отсутствием общеупотребительных синонимов, приемлемых для именованя реалий, в большинстве уже отошедших в прошлое и являющихся спецификой местной этнографии.

Таким образом, вытеснение диалектных слов словами литературного языка в своей основе обусловлено лингвистическими факторами, оно является прямым следствием изменения социально-бытовых условий существования говоров, обеспечивая потребность в номинации новых

реалий. С одной стороны, оказывается возможным параллельное существование форм, исконных для говора и проникающих из литературного языка. С другой стороны, наблюдается наличие «факультативных элементов», т.е. функционально однозначных или близких, но имеющих преимущественное употребление в том или ином речевом слое народного говора» [17, с. 23].

По результатам сопоставительной выборки, из 12 диалектных лексем (*теперича, рундучок, рассусоливать, рассупониться сулиться, совкая, съёндать, уторкать, хандырить, шемела, шишлиться, шлындать*), встретившихся в очерках каслинского автора Г. Бродягина [10],

8 лексем в говоре села Шемахи Нязепетровского района имеют идентичную семантику, что может быть объяснено общностью ареала распространения и историей заселения (территорий исхода) (*подусобить, побаить, пежить панталыга*). 4 лексемы в изучаемом говоре при сборе диалектного материала выявлены не были (*шорба, съёндать, совкая, селяба*).

2.2 Типы лексических диалектизмов

Обязательным условием определения типов лексических диалектизмов является их соотношение с лексикой литературного языка, в частности, проблема разграничения диалекта и просторечия. Слово в говоре бытует в социальных слоях, и если в среднем слое оно ещё сохраняет диалектную окраску, то в передовом уже приобретает позицию просторечия, что особенно связано с переменой места жительства, миграцией населения. В данной работе принимается широкий подход к пониманию диалектного слова.

Проблема соотношения диалектного и литературного в работе решалась с привлечением словарей. В «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой было выявлено 37 лексем с пометой «обл.» и

«устар.», реже «прост.», но которые даются как диалектные у Даля или имеют помету как территориальные в других словарях и встречаются в диалектных словарях [47].

Так, в словаре А. П. Евгеньевой присутствуют слова: *хАлда* (устар.), *шемЕла* (обл.), *садИнка* (обл.), *семисёлка* (обл.), *стЫнет* (устар. и обл.), *шорбА* (устар. и обл.), *тягУн* (устар. и обл.), *сгИбишки* (устар. и обл.), *подусОбить* (устар. (в 1-ом значении) и обл.), *лЫва* (обл.), *рассусОливать* (прост.) и др. Следует отметить, что некоторые из этих лексем в системе говора села Шемахи изменили свою семантику. Например, «*тягУн*» в словаре дано значение -«делёж, раздел добычи, общего дохода» [48, с. 451] либо «то, что добыто, захвачено, добыча», а в говоре так называют холодный тихий ветер; *задергУшка* – «навес, сарай для хранения чего-либо» (во 2 значении)» [49, с. 157], в исследуемом говоре – шторка на пол окна.

Таблица 2 – Сопоставление значений слов в литературном языке и говоре

№ п/п	Слово	Значение в литературном языке, данное в «Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой [48]	Значение в говоре
1.	заскрёбок	Небольшая совковая лопатка, т. 2, с. 170	Лопата для уборки мусора
2.	дАвеча	1. Накануне. 2. Вчера, т. 1, с. 212	Часом раньше
3.	карпЕть	1. усердно что-то выполнять, т. 1, с. 625	Думать, трудиться над чем-нибудь
4.	Упечь	Длинный выступ (у печки, у стены) для лежания, т. 2, с. 171.	Место возле русской печки
5.	курЯтник	1. Помещение для кур. 2. <...>, т. 2, с. 155.	Сарай для разной птицы; птичник
6.	куфАйка	1. фуфайка, куртка т. 3, с. 31.	Стеганая куртка на вате
7.	рундучОк	1. обл. Дорога, которая используется только летом. 2. обл. Помещение без печи для летнего жилья, т. 2, с. 178-179.	Маленький сундучок

Н. А. Мещерский выделяет следующие наиболее общие типы диалектных различий: собственно лексические, семантические, словообразовательные, фонетические [40].

I. Собственно лексические диалектизмы (41, 4 %): местные слова, корни которых отсутствуют в литературном языке, или производные от корней, представленных в нем, но имеющих в говорах особые значения [40, с. 122]:

Захтепа (сущ) – друг, подруга

Лыва (сущ) – лужа.

II. Семантические диалектизмы (≈ 28 %): слова, тождественные по звуковому и морфемному строению с соответствующими словами литературного языка, но с отличным значением [40, с. 122].

Таблица 3 – Семантические диалектизмы

№ п/п	Слово	Значение в литературном языке, данное в «Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой [48]	Значение в говоре
1	овАл	Очертание в виде вытянутого круга в форме яйца, т. 2, с. 582.	Отлогий склон (холма, пригорка, горы)
2	уклАдка	Уложить что-либо в определенном порядке, т. 3, с. 102.	Комод
3	пристáть	Прилипнуть, прикрепиться; подойдя к берегу (о судах)	Сильно устать
4	предЕл	Объект, представляющий собой воображаемую или реальную границу для другого объекта	Входная комната в избе, доме

III. Лексико-словообразовательные диалектизмы (15%): слова, отличные от соответствующих им эквивалентов литературного языка своим морфемным составом; лексемы с теми же корнями и лексическим значением, что и в литературном языке, но с другими аффиксами [33, с. 122]. Модели вариации:

(*похлебАй* (сущ.)– похлебка, *Улка* – улица, чешуёшки – чешуйки, *сострОить* – построить, *поросЮшка* – поросёнок),

мукОвник – каша из муки, *вишнЁвник* < вишнёвые заросли, ср. общелитературное *вишенник* < вишня; упрощение – *тетерёнок* и *тетерИха* < *тетеря*, ср. *тетеревёнок*, *тетеревиха* < *тетерев*.

IV. Фонематические диалектизмы (фонематические и акцентологические) – примерно 8 %: лексемы, совпадающие по значению с соответствующими словами литературного языка и отличающиеся от них одной или двумя фонемами, причём фонетические различия не связаны с существующими в современных говорах фонетическими и морфологическими закономерностями, так как происходит лексикализация фонетических явлений [33, с. 123]. (*куфайка* – (*сущ.*) -верхняя одежда, *рундучок* (*сущ.*) – маленький сундук).

Также в системе описываемого говора необходимо выделить группу лексем грамматического типа, представленного несколькими примерами мены рода (например, *загорода* (*лит.*) – *загорОд*, *боковУшка* – *боковУшко*, *зАла* (*лит.*) – *зАло*, *берестА* (*лит.*) – *берестО*).

В ЛТГ «Природа» наиболее распространена группа со словообразовательным гнездом –*ведр*– (родственно д.-в.-н. *wetar*, нов.-в.-н. *Wetter* «погода»): *вёдро*, *вЕдренный*, *невЕдрие*, *вЕдра*.

2.3 Этимологический анализ лексики

Лексический состав говоров складывается на протяжении многих веков. В нём находят напластования, относящиеся к различным историческим эпохам.

Диалектные лексемы в говоре с Шемаха имеют преимущественно общерусское происхождение (23% лексем отмечено в «Словаре русского языка XI – XVII вв.»).

Полученный словарный корпус диалектных лексем подвергался этимологическому анализу с привлечением словаря М. Фасмера. В зависимости от происхождения лексем можно выделить 2 группы:

I. Исконно русские слова, образованные от праславянских корней и сохранившиеся в большинстве славянских языков. Данная группа лексем является преобладающей, в ней отмечается ряд активно используемых общеславянских корней (берёза *bĕrz-, вертеть *vĕrt-, верх *virh-, висеть *veis-, ворот *vōrt-, лёд *lĕd-, город *gōrd-, ветер *vĕtr-, волок *vōlk-, двор *dvōr-, клеть *klĕt-, печь *pĕkt-, коло *kolo-, крыть *kroц-, братъ *bĭr- и др.).

II. Слова, заимствованные из различных языков. Количество таких лексем незначительно. Контакт в большей степени происходил с языками тюркских народов (*амбарУшка*, *очАг*, *сарАй* и др.), встречаются заимствования из языков романо-германской группы (*зАло*, *шпиль*, *буй* – немецк; *парАдный* – франц., *баУт* – англ./голл.) и др.) и из других языков (*лАбаз* – язык коми.).

Заимствованные из других языков слова, давно вошедшие в лексическую систему русского языка, осознаются носителями говора как исконные (*тынОк* – плетёный забор из горизонтальных жердей и палок – древнее заимствование из герм.).

Степень сохранения говором древней лексики прослеживается на основе сопоставления функционирующих в нём лексем с данными «Словаря русского языка XI – XVII вв.» под редакцией С. Г. Бархударова [6]. Из 294 слов, наряду с отсутствующими в словаре (58 лексем, в том числе иноязычные) и представленными однокоренными лексемами (80 случаев), у которых основное значение корня совпадает с семой анализируемого слова (*поросЮшка* – см. поросля, поросёнокъ; *забОрка* – см. заборъ и др.)

– 23 % лексики обеих тематических групп присутствует в говоре с идентичным говору или близких значениях (*катУшка* – горка для детей; *замусОлить* – сильно замарать; *Упечь* – передняя часть русской печи, устье; *лЫва* – лужа ч.-л.).

– около 21% слов отмечено с полным или частичным несовпадением со значениями говора (*пристАть* – *устать*; *мукОвник* – *каша из муки*; *журавЕль* – *птица журавль*; *закИдка* – *щеколда, крючок* и др.). 19 лексем из этой группы относятся к семантическому типу.

2.4 Ареальная характеристика лексики

Одна из актуальных проблем диалектологии, занимающейся вторичными уральскими говорами, – это выявление их исконной территории [17].

Для определения территориального распространения исследуемых лексем привлекались материалы словаря В. И. Даля и Словаря русских народных говоров (СРНГ) [19, 49]. Ценность материалов СРНГ обусловлена тем, что этот источник обобщает данные разных областей. Но на основании этих данных возможен лишь самый общий уровень географической детализации. Исходя из того, что лексические изоглоссы диффузны, и чётких границ практически нет, лексика «привязывается» к областным центрам, хотя это соотношение достаточно условно.

Из 373 лексем, собранных в селе Шемахи, в словаре Даля встретились 234 лексемы (при подсчёте учитывались и слова с иной семантикой (49 лексем) с незначительными фонетическими, морфемными изменениями, без смены семантики, например: *кИслятка* – *кислядка*, *лЕтник* – *лЕтик*; слова, имеющие значение, идентичное исследуемому говору, например: у Даля «*миЕнник* – тёплая напогребница для съестных припасов, для зимовки пчёл» [20, с. 353], а в говоре *миЕнник* – тёплая землянка или деревянный сруб на мху для зимовки пчёл с ульями). 105 лексем представлены однокоренными эквивалентами с сохранением главных сем, 41 лексема отсутствует. Недостаток словаря для данного исследования заключается в малочисленности областных помет (55

случаев), причём учитывались и лексемы с фонетическими и семантическими модификациями.

В Словарь русских народных говоров (СРНГ) из 373 лексем встретилось 78, 262 лексемы отсутствует [49]. Однако в говоре села Шемахи наблюдаются 32 лексемы, которые имеют другое значение по сравнению со значениями, зафиксированными в словаре: в говоре: *тягУн* – холодный тихий ветер (о погоде), ср. в СРНГ: *тягУн* – выросший в ветреную погоду. Первая малина *тягУнная*, бездождливая, она тоньше [48, с. 93].

В исследуемом говоре отмечены диалектные слова (108 лексем из 373 – 28, 95% от всей представленной лексики), которые отсутствуют в данных словарях: *съёндать, селЯба и раскЫриться, перемётина, прималЬндывать*

Проиллюстрируем в таблице результаты работы с ареальными данными:

Таблица 4 – Ареальная характеристика диалектной лексики говора с. Шемаха

Районы употребления	Частотность употребления
Центральная часть России (Москва, Смоленск, Калуга, Рязань, Орёл, Тверь, Воронеж, Тамбов)	36
Волго-Вятский район	37
Северо-западная и северная часть России (Новгород, Санкт-Петербург, Вологда, Архангельск, Северная Двина, Печора, Олонецк, Псков и др.)	41
Южная часть России	5
Уральский район (Пермь, Свердловск, Челябинск, Оренбург и др.) и Сибирь	54

Таким образом, в связи с историей русских переселений на Южный Урал и взаимодействием диалектов можно утверждать северно-русскую «материнскую» основу вторичного говора (52, 56 %) и говорить о междиалектном влиянии на территории вторичных говоров

урало-сибирского региона (около 70 %), что доказывается преобладанием в их системе лексем с исконных территорий.

Выводы по второй главе

1. Доля диалектной лексики в словарном корпусе говора села Шемахи незначительна. Наиболее часто диалектные слова встречаются в ЛТГ «Природа» в подгруппах «Метеорология» (53 лексем), «Водоёмы» (20 лексем), «Название леса и деревьев, растений, их частей» (21 лексема) и в ЛТГ «Жилище» в подгруппах «Надворные строения» (42 лексем), «Изгороди, ворота и запоры» (39 лексем), Человек (8 лексем).

2. В системе исследуемого говора выявлено 41, 4 % собственно-лексических диалектизмов и около 28 % семантических. Наибольшие семантические отличия от норм литературного языка связаны с лексикой водоёмов, строительной терминологией, жилищем (его частями и обозначениями) и надворными постройками. Специфика данного явления в основном заключается в функциональном расхождении нюансов значений, его расширении/конкретизации (*Упечь, задергУшка*) в многозначности слов (*заскрёбок, затужИть*) либо переносе значения по какому-либо свойству, признаку (*карпЕть, разЯвить*).

Анализ материала показал, что 55 % лексем в лексико-тематической группе (далее ЛТГ) «Природа» и 61 % слов лексико-тематической группы «Жилище» совпадают с лексикой литературного языка. Наиболее часто диалектные слова в ЛТГ «Природа» встречаются в подгруппах «Метеорология» (53 лексем), «Водоёмы» (20 лексем), «Название леса и деревьев, растений, их частей» (21 лексема), а в ЛТГ «Жилище»- в подгруппах «Надворные строения» (42 лексем), «Изгороди, ворота и запоры» (39 лексем).

Меньшее количество диалектных слов (около 40 %), характеризующих жилище, свидетельствует о том, что система данного

говора в высокой степени подверглась влиянию факторов социального развития (всеобщая грамотность, миграция населения, постоянные контакты с городом, информатизация, достаточно высокий уровень быта в посёлке, изменение социально-бытовых условий существования).

Рациональное использование сравнительно небольшого пространства крестьянского подворья нашло отражение в лексемах *предЕл*, *чулАн* и др. Слово «чулАн» в данной местности – это и кладовка, которая расположена на улице, и место в сенях в виде холодного хозяйственного помещения для хранения различных продуктов или вещей

3. Основу диалекта составили вторичные говоры, что доказывается преобладанием в системе говора села Шемахи диалектных лексем, распространённых на территории Урала и Сибири.

4. Этимологический анализ показал преобладание исконно русской лексики, восходящей к праславянским корням.

ГЛАВА 3. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА УПОТРЕБЛЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ В ГОВОРЕ СЕЛА ШЕМАХИ НЯЗЕПЕТРОВСКОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1 Социолингвистический подход в диалектологии

Проблема социальной дифференциации языка в некодифицированных его сферах (в частности, диалектах) имеет давнюю традицию в мировой лингвистике.

Изучение языка в его связях и отношениях с коллективом говорящих, с историей народа, его культурой и бытом традиционно относится к кругу проблем, решаемых социальной лингвистикой. Значительный вклад в их изучение внесли исследования известных отечественных лингвистов (М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, В. М. Жирмунского, Б. А. Ларина, М. Н. Петерсона, Е. Д. Поливанова, А. М. Селищева, Л. П. Якубинского и др.), в которых высказываются идеи, связанные с расслоением общества, процессами социальной и языковой дифференциации и интеграции, взаимодействием литературного языка и диалектов.

В работах зарубежных учёных традиция лингвистического подхода к изучению языка связана с именами А. Мейе, Ш. Балли (Франция), с работами Пражской лингвистической школы (В. Матезиус, А. Едличка, Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон и др.), идеи которых нашли свое развитие в современных исследованиях, в частности, у американских социолингвистов W. Labov, D. Hymes, M. Halliday, J. Fishman и др.).

Существенная особенность современного этапа разработки этой проблемы – отказ от прямолинейного взгляда на дифференциацию языка в связи с социальным расслоением общества, понимание того, что человек осуществляет свою деятельность (в частности, языковую) через посредство

исторически сложившихся типов и форм взаимодействия с другими людьми, придавая этой деятельности не только индивидуальный, но и социальный характер, а, следовательно, и социальную детерминированность. При изучении функционирования языка в связи с его социальной характеристикой также традиционно изучаются и социальные факторы (профессия, социальный статус, возраст, пол и др.), обуславливающие различные языковые типы.

Причинно-следственные связи действуют опосредованно: различные социальные факторы оказывают влияние на социальную дифференциацию носителей языка, следовательно, на специфику его функционирования. Поэтому исследователи отмечают, что «в дифференциации языка получает отражение... не столько современное состояние общества с различными его классами и группами, сколько предшествующие ему состояния...» [34, с. 13]. Иначе говоря, для исследования функционирования языковой системы в определённом социуме, необходимо отслеживать группировку населения по признакам и то, в какой мере лингвистические характеристики коррелируют с социальными признаками. Данная проблематика и сейчас является весьма актуальной для науки. Изучение русских народных говоров в их истории и современном состоянии приводит к пониманию непрерывной связи между языком и историей края, материальной культурой, различными социальными факторами.

Еще в 20-30-ые годы в рамках изучения проблемы взаимодействия местных диалектов и литературного языка поднимался вопрос о социально-языковой дифференциации языковых средств. Позже, в 40-е годы, в статьях Р. И. Аванесова, Н. П. Гринковой, Ф. П. Филина и др., утверждалось, что изучение говоров необходимо вести в связи с функционированием системы, а, следовательно, необходимо исследовать дифференциацию языковых средств, обусловленную внеязыковой

действительностью, в частности, социальной неоднородностью состава носителей говоров.

Отмечая гетерогенный характер говора, Р. И. Аванесов выделял два основных типа диалектной речи: «язык той части населения, которая не заметила воздействия общенационального языка или испытала его в меньшей степени» и «говор передовых сельских кругов – молодежи, активистов, местной интеллигенции, который... приближается к нормам общенационального языка». Кроме того, выделялся и ряд переходных, промежуточных типов, «границы которых зыбки и трудно поддаются определению» [1, с. 23].

В работах Т. С. Коготковой, Л. М. Орлова и других учёных идеи Н. М. Каринского и Р. И. Аванесова подкрепляются большим количеством новых данных, свидетельствующих о сужении круга носителей «чистого» говора и увеличении количества смешанных форм речи [2]. Исследователи отмечают, что речь жителей современной деревни расслоена социально: «представители одного села (в том числе и одной семьи) могут говорить по-разному, то есть выбирать из имеющихся вариантов лишь определенные, в то же время лица, характеризующиеся общими социально значимыми признаками (возрастом, уровнем образования, родом общественной и производительной деятельности и т. д.), обнаруживают принципиально общие речевые особенности» [40, с. 13]. Это позволяет сделать вывод о том, что «внутренняя неоднородность системы говора оказывается соотнесенной с социальной неоднородностью коллектива говороносителей: каждая из социальных групп характеризуется своеобразной подсистемой речи, отличительные признаки которой связаны с преобладанием структурных составляющих диалекта или литературного языка» [40, с. 13].

Традиционная классификация выделяет три основных речевых типа, «находящихся в постоянном взаимодействии, соотнесённых с тремя

частными системами, или подсистемами говора» [39, с. 156]. «Первый тип (Д) содержит все сохраняющиеся черты территориального диалекта-основы, второй (Л)... представляет вид речи, близкой к литературной и во многом совпадающей с нею; в третьем, среднем типе (С)... обнаруживаются структурные элементы диалекта и литературного языка» [40, с. 156]. В настоящее время типы Д и Л находятся на периферии. Тип Д выделяется как тип С (несколько лет назад), являющийся сегодня основным.

«Два первых типа местной речи, которые характеризуются как противопоставленные в современном говоре – «архаический» [традиционный] и «передовой» – ...представляют для социальной диалектологии большой интерес. Первый как вид, ещё пережиточно сохраняющий языковое состояние недавнего прошлого, собственно диалекта, второй как вид речи, максимально сближенный с разговорной формой литературного языка, и в этом смысле представляющий завтрашний день русских народных говоров.

Однако эти крайние типы речи в современной деревне обслуживают ограниченные группы местного населения» [40, с. 160], то есть их практически нельзя выделить в «чистом» виде. Даже «круг носителей традиционной (диалектной) речи оказывается... невелик, и... год от года резко сужается» [14, с. 160]. Причём входящие в него носители говора в настоящее время уже осознают диалектные особенности своей речи ввиду освоения литературного языка [40, с. 160], что было выявлено при сборе лексического материала. Больше конкретных сведений по форме, устройству, внешнему виду, функции бытования реалий давал более «младший» информант из традиционного слоя (например, А. Ю. Овечкин, с 1957 г.), но у поколения «старожилов» вариативность форм была богаче. В данной местности даже представители традиционного слоя говорят уже на практически «чистом» литературном языке, но у каждого из них степень

употребления небольшой доли диалектизмов в своей речи индивидуальна, и в основном они находятся в пассивном запасе языка. Поэтому «для современных носителей говора... формой массовой коммуникации является средний тип речи, в котором освоены и творчески переработаны структурные составные диалекта-основы и литературного языка, а отчасти и просторечья» [36, с. 160].

Вопрос о круге носителей говора села Шемахи

В данной работе принято широкое понимание «носителей говора» как всех коренных жителей села Шемахи. Как отмечают исследователи русских народных говоров, более или менее «чистый» диалект сохраняется у сельских жителей старшего поколения, в основном у женщин. Остальные группы сельского населения «подвержены влиянию других языковых подсистем, прежде всего литературного языка, а также просторечия и профессиональных жаргонов» [33, с. 47]. Но в данном понимании «под носителем современного говора, или говороносителем, имеется в виду каждый из членов современного территориального коллектива, кто родился и вырос в данной языковой среде, с детства владеет местной речью и является носителем одной из её социально-языковых разновидностей» [40, с. 8]. Свидетельством этому служит тот факт, что все коренные жители Шемахи используют в речи различные элементы системы, генетически и хронологически неоднородные, как исконные, так и приобретённые, совпадающие и несовпадающие с элементами системы русского литературного языка. Носители говора могут выборочно использовать эти единицы в зависимости от ситуации, но при этом каждый владеет системой в целом и адекватно интерпретирует значение элементов, её составляющих.

Вопрос об элементах социальной стратификации в настоящее время является для социологов дискуссионным.

Обычно выделяются такие элементы социальной стратификации, как класс, социальный слой, социальная группа. «Класс» – достаточно крупная

аналитическая единица, рассчитанная на наиболее существенных, предельно общих изменений в обществе», никак не соотносится с диалектным членением языка. Поэтому необходимо обратиться к более конкретным единицам анализа социальной структуры – к понятиям «социальный слой» и «социальная группа» [2, с. 203].

Для характеристики бытования говора большое значение имеют исторические факты и источники, прямо связанные с процессом освоения русскими интересующей территории.

Необходимость изучения уральских говоров с учётом истории заселения конкретных населённых пунктов признаётся всеми диалектологами [12].

По местному преданию Сорокинскую пристань основали на месте коша (башкирского жилища) башкира Шемахуллы. От его имени, как считается, и произошло название речки Шемаха, а затем и название села. По другой версии название произошло от арабского слова «шамахийа», что означает «возвышенность», «возвышение» [<https://uraloved.ru/selo-shemaha>].

Говоры переселенцев, вывезенных из разных мест, перемешивались, взаимодействовали друг с другом. Основу диалекта с. Шемаха составили вторичные говоры, что доказывается преобладанием в системе говора диалектных лексем, распространённых на территории Урала и Сибири.

Социальный слой включает в себя «множество людей с каким-то общим признаком своего положения, чувствующих себя связанными друг с другом этой общностью». Рассмотрим важнейшие дифференцирующие признаки социального слоя [52].

1. Признаки, связанные с разделением труда, видами и характером труда, уровнем квалификации, образованием.

Соответственно выделяются:

1.1 дети школьного возраста, проживающие в селе с рождения и приезжие – 7 человек;

1.2 группа лиц со средним и неоконченным средним образованием – 24 человека;

1.3 рабочие со среднетехническим, профессионально-техническим образованием – 3 человека;

1.4 лица с высшим и неоконченным высшим образованием (учителя, инженеры и др.) – 4 человека;

1.5 неработающие пенсионеры, занимающиеся малоквалифицированным трудом – 9 человек.

2. Половозрастные характеристики людей (18 лиц мужского пола, 33 – женского).

В работе мы опираемся в основном на такие признаки, как пол, возраст, образование. Анализ социолингвистических данных показал, что именно эти признаки имеют существенное значение для отнесения носителя говора к тому или иному речевому типу.

Сопоставительный анализ социальных характеристик информантов говора села Шемахи, данные их анкет и опросников доказывают, что наиболее значимой характеристикой информанта для квалификации его речевого типа оказывается возрастной признак.

Также для условий проведения эксперимента весьма показательно, что все информанты, отнесённые к традиционному слою, родились и некоторое время проживали в с. Арасланово – наиболее «древнем» населённом пункте из исследуемых. Практически все опрошенные из традиционного слоя получили только начальное образование, следовательно, менее подверглись влиянию социального фактора всеобщего обучения.

Вопрос о социальной стратификации жителей современной деревни в настоящее время не имеет однозначного решения в связи с отсутствием

готовой методики социологического анализа. Методы и конкретные приемы социолингвистики отличаются неоднородностью вследствие «междисциплинарности» данной отрасли. Социолингвистика обращается к методам статистики, социологии, этнографии, истории, традиционным методам языкознания, применяемым при описании языка в социологическом аспекте.

Вопрос об элементах социальной стратификации сегодня также является дискуссионным для социологов. Количество диалектных особенностей, сохраняющихся в системе, не одинаково в разных социальных группах диалектоносителей. Число устойчиво определяющихся диалектных явлений стабильно уменьшается.

3.2 Современные динамические изменения в лексической системе говора

Для проведения эксперимента была сделана выборка диалектизмов, наиболее употребительных в речи традиционного слоя и отражающих характерные черты данного говора, в количестве 60 лексем из разных тематических групп и подгрупп.

Для чистоты эксперимента из всего количества обучающихся в школе детей (5-9 классы) в качестве участников были выбраны 7 человек, (1) долгое время проживающие в данном населённом пункте (2) в русскоязычной семье (оба родителя русской национальности).

Традиционный слой как источник для сбора диалектизмов в опросе не участвовал, так как для проведения эксперимента были отобраны лексемы, активные по степени бытования в речи носителей традиционного слоя, для сравнения и сопоставления с социальной дифференциацией в среднем и передовом слоях в данной работе считается абсолютным и принимается за 100 %. Однако следует отметить, что такой подход условен,

поскольку в данной местности процент функционирования диалектной лексики в речи носителей всех слоёв невелик.

Информантам из каждой семьи – представителю передового слоя (ученику) и представителю среднего слоя (одному из его родителей) – были предложены бланки опроса с инструкцией заполнения, дополнительно разъяснённой устно. Предлагаемая анкета состояла из двух частей: в первой содержались социологические сведения об участниках (ФИО, год рождения, место проживания, образование, вид занятости), вторая часть представляла собственно лингвистическую анкету (таблицу), в которой информантов просили указать степень бытования предложенных слов в их речи, ответив на вопросы: знаете ли слово? («не знаете», «только знаете») употребляете ли его и с каким значением? (просьба указать значение).

Также в процессе заполнения участникам предлагалось работать отдельно, не совещаясь друг с другом, с родственниками и знакомыми.

По полученным материалам для удобства обработки результатов были составлены сводные таблицы, а также диаграммы и графики на их основе.

Для наглядного отображения результатов были выбраны учитывались 3 основных показателя, («не знаете», «только знаете», «знаете и употребляете»), описывающих степень активности бытования слова в говоре.

Рассмотрим результаты проведенного анкетирования на предмет выявления знакомых и употребляемых диалектизмов среди двух групп респондентов: старожилов (традиционный слой говора) и школьников (передовой слой говора).

Необходимо отметить, что только 2 человека из числа старожилов используют в речи все слова, отобранные для эксперимента. Это

Золотова Нина Петровна и Рожкова Мария Павловна, уроженки села Шемаха 1947 года рождения, знают и употребляют в представленном значении все 87 слов-диалектов, что составляет 100%.

Для наглядного отображения полученных данных представим их на диаграмме (Рис.1).

Рисунок 1 – Выявление знаний и употребления диалектизмов среди старожил

Остальные 4 человека-старожилы знают, но не используют отдельные слова, а могут приводить и другие значения диалектного слова. Этот факт позволяет отнести данных информантов к среднему слою говора.

Так, информант 1 группы (старожилы) – Борисова Римма Михайловна, уроженка села Шемаха 1949 года рождения – знает и употребляет в представленном значении 81 слово, что составляет 93%.

Римма Михайловна не знает следующие диалектизмы: *амОсничать*, *зазепАть*, *заУросить*, *перевЕс*, *прималЫндывать*, *утОркать*. Что составляет 7%.

Диаграмма данного носителей среднего слоя говора выглядит следующим образом (Рис.2).

Рисунок 2 – Выявление знаний и употребления диалектизмов
Борисовой Риммы Михайловны

Гладышева Татьяна Александровна, уроженка села Шемаха 1957 года рождения – знает и употребляет в представленном значении 63 диалектных слова, что составляет 72,4%. В её речи отсутствуют слова: *амОсничать*, *заскрёбок*, *перевЕс*, *рундучОк*, *хандЫрить*, *шемЕла*, что соответствует 6,9%.

Знает, но не использует в речи 17 слов-диалектизмов: *акусИла*, *блажИть*, *едак*, *зазепАть*, *карпЕть*, *куфАйка*, *мОрошно*, *наВот*, *наУт*, *обзАриться*, *оканфУзился*, *пЕжить*, *пронЫра*, *сгИбишки*, *совкАя*, *сулИться*, *укладка*. Что составляет 19,5%.

Одно слово *заУросить* употребляет в речи с другим значением(1,2%), вместо значения «заупрямится» используется значение «задуматься о выполнении чего-либо»

Диаграмма употребления слов в речи Т. А. Гладышевой имеет сложный характер

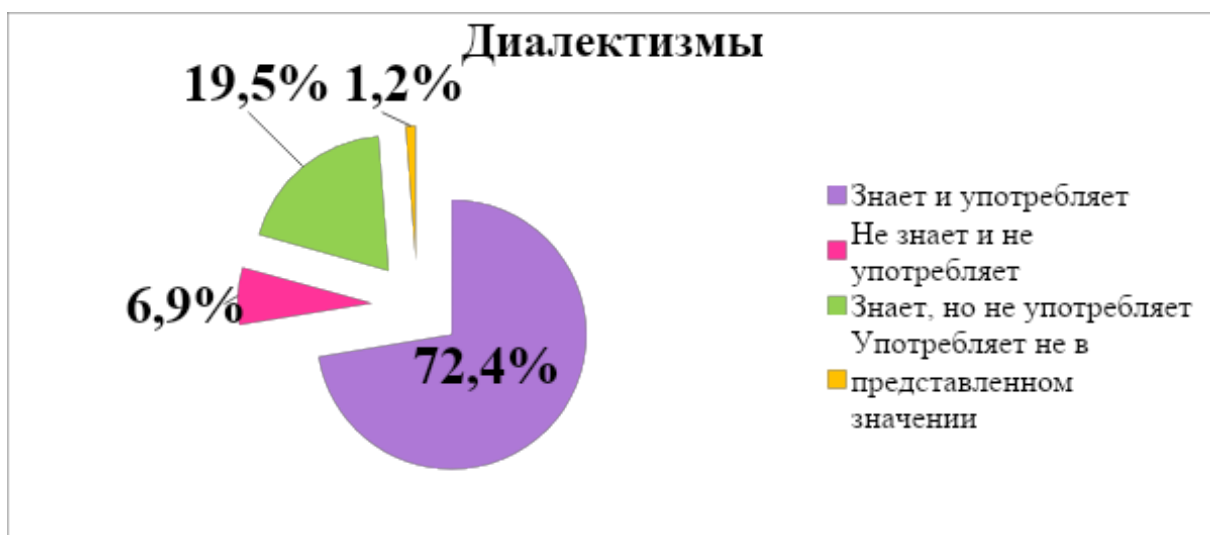

Рисунок 3 – Выявление знаний и употребления диалектизмов
Гладышевой Татьяны Александровны

Подобную сложную картину наблюдаем и в речи Бурлакова Николая Михайловича, уроженца села Шемаха 1950 года рождения, который знает и употребляет 74 анализируемых слова, что составляет 85%.

Не знает и не употребляет. В его речи отсутствуют 6 слова: *заскрёбок, кочеврЯжиться, мОрошно, рундучОк, сгИбишки, хандЫрить*, что соответствует 6,9%.

Два слова-диалектизма – *заУросить* и *перевЕс* – употребляет в речи, но не в представленном значении (2,4%)

В пассивном запасе у Н.М.Бурлакова Знает, но не использует в речи 5 слов-диалектизмов: *зазепАть, куфАйка, сулИться, укладка, утИрка*. Что составляет 5,7%.

Диаграмма иллюстрирует сложный характер функционирования анализируемых слов в речи носителей среднего слоя:

Рисунок 4 – Характер функционирования анализируемых слов в речи носителей среднего слоя

Детализируем особенности употребления исследуемых диалектных слов среди носителей передового слоя.

Информант 2 группы (школьники) – Титова Татьяна Денисовна 2012 года рождения, также являющаяся уроженкой села Шемаха, – не знает и не употребляет следующие диалектизмы: *амОсничать, жалнА, зазеПать, заскрёбок, кантАрить, карпЕть, катанки, катЕтка, кудЕля, куржАк, мОрошно, мукОвник, нАвот, перевЕс, перемётина, прималЬндывать, рассупОниться, рундучОк, сгИбшики, совкАя, сулИться, укладка, Упечь, утИрка, хандЬрить, шемЕла, шИшлиться, шлЬндать, шорбА* Общее количество незнакомых и неупотребляемых диалектизмов составляет 29 лексем, что представляет 33,3% от общего количества. Также информант 2 группы (школьники) – Титова Татьяна Денисовна – знает, но не употребляет целый ряд слов-диалектизмов. Такие как: *блажИть, жёгнуть, задергУшка, зЬбка, напластАться, пЕжить, подусОбить, похлебАй (суц.), предЕл, протарИл, разЯвить, рассусОливать, рукотёрник, садИнка*. Что представляет собой 14 слов и 16,2%. Следует

отметить, что Титова Татьяна Денисовна знает и употребляет 44 слова-диалектизма, что составляет 50,5%.

Для наглядного отображения полученных данных представим их на диаграмме (Рис.5).

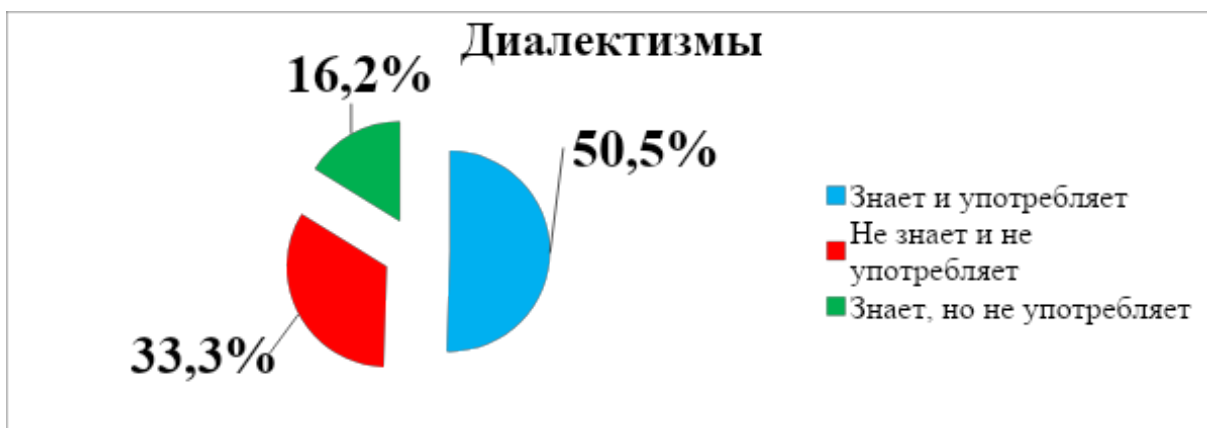

Рисунок 5 – Выявление знаний и употребления диалектизмов среди школьников

Информант 2 группы (школьники) – Решетова Ольга Ивановна 2013 года рождения, также являющаяся уроженкой села Шемаха, – не знает и не употребляет следующие диалектизмы: *амОсничать, жална, зазеПать, заскрёбок, ЗахтЕпа, кантАрить, карпЕть, катанки, катЕтка, кудЕля, куржАк, мОрошно, мукОвник, нАвот, перевЕс, перемётина, прималЫндывать, рассупОниться, рундучОк, сгИбишки, совкАя, сулИться, укладка, Упечь, утИрка, хандЫрить, шемЕла, шИилиться, шлЫндать, шорбА*

Общее количество незнакомых и неупотребляемых диалектизмов составляет 30 штук, что представляет 34,5% от общего количества. Помимо этого, информант 2 группы (школьники) – Решетова Ольга Ивановна – знает, но не употребляет целый ряд слов-диалектизмов. Такие как: *блажИть, Едак, жёгнуть, задергУшка, зЫбка, кошенИна, напластАться, обзАриться, оканфУзился, панталЫга, пЕжить, подусОбить, похлебАй*

(сущ.), *предЕл*, *протарИл*, *разЯвить*, *рассусОливать*, *рукотёрник*, *садИнка*. Что представляет собой 19 слов и 21,8%. Следует отметить, что Решетова Ольга Ивановна знает и активно использует в речи 38 слова-диалектизма, что составляет 43,7%.

Для наглядного отображения полученных данных представим их на диаграмме (Рис.6).

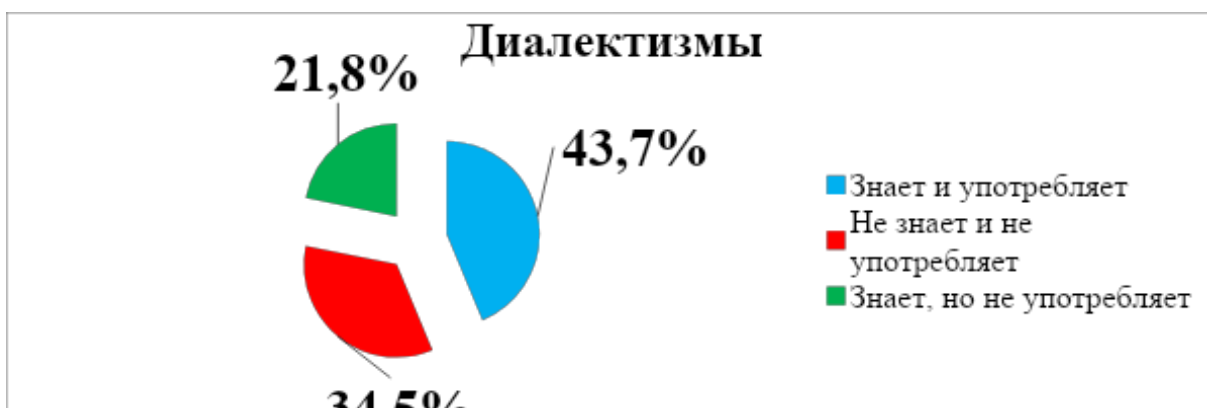

Рисунок 6 – Выявление знаний и употребления диалектизмов среди школьников

Информант 2 группы (школьники) – Новиньков Егор Константинович 2011 года рождения – не знает и не употребляет следующие диалектизмы: *амОсничать*, *глазопУчники*, *гоношИться*, *зазенАть*, *заскрёбок*, *захтЕпа*, *кантАрить*, *карпЕть*, *катанки*, *кудЕля*, *куржАк*, *мОрошно*, *мукОвник*, *нАвот*, *обзАриться*, *пЕжить*, *перевЕс*, *подусОбить*, *прималЫндывать*, *рассупОниться*, *разЯвить*, *раскЫриться*, *рундучОк*, *рукотёрник*, *сгИбишки*, *семисёлка*, *совкАя*, *укладка*, *Упечь*, *утИрка*, *хандЫрить*, *шемЕла*, *шИшлиться*, *шлЫндать*, *шорбА*.

Общее количество незнакомых и неупотребляемых диалектизмов составляет 35 лексем, что представляет 40,3% от общего количества.

Помимо этого, Новиньков Егор Константинович знает, но не употребляет целый ряд слов-диалектизмов. Такие, как: *базлАть*, *блажИть*,

давеча, Едак, жёгнуть, затужИть, зыбка, предЕл. Что представляет собой 8 слов и 9,2%.

Необходимо отметить, что Новиньков Егор Константинович знает и активно использует в речи 44 слова-диалектизма, что составляет 50,5%.

Для наглядного отображения полученных данных представим их на диаграмме (Рис.7).

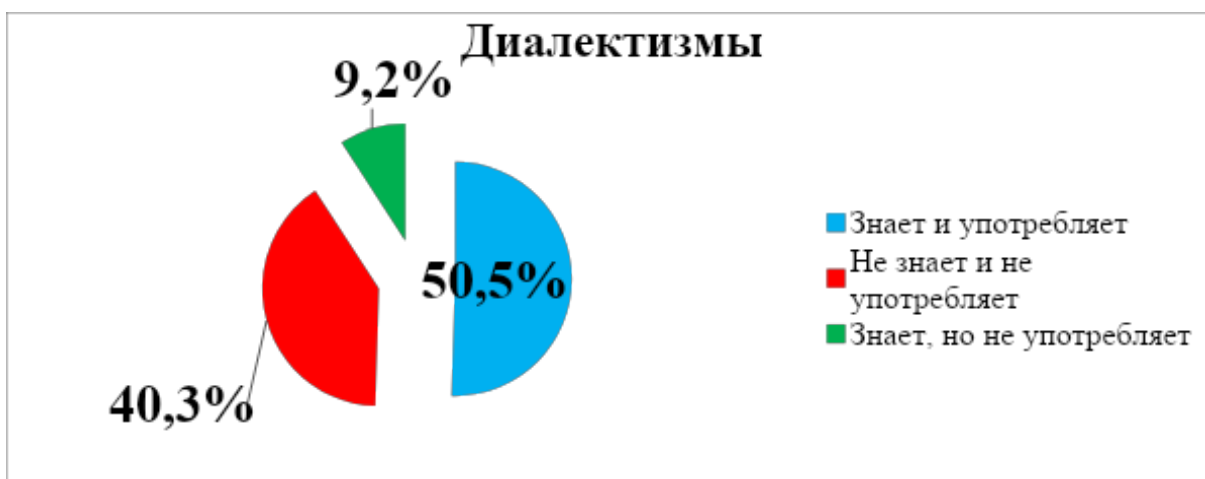

Рисунок 7 – Выявление знаний и употребления диалектизмов среди школьников

Информант 2 группы (школьники) – Золотова Полина Олеговна 2012 года рождения, также являющаяся уроженкой села Шемаха, – не знает и не употребляет следующие диалектизмы: *жална, захтЕпа, кантАрить, карпЕть, кАтанки, катЕтка, кудЕля, куржАк, куфАйка, мОрошно, мукОвник, нАвот, натакАться, оканфУзился, панталЫга, перевЕс, перемётина, предЕл, прималЫндывать, рассупОниться, раскЫриться, сгИбишки, совкАя, сулИться, укладка, упечь, утИрка, шемЕла, шИшлиться, шлЫндать, шорбА.*

Общее количество незнакомых и неупотребляемых диалектизмов составляет 31 штуку, что представляет 35,6% от общего количества.

Помимо этого, Золотова Полина Олеговна знает, но не употребляет целый ряд слов-диалектизмов. Такие как: *амОсничать, блажИть, гоношИться, дАвеча, едак, жёгнуть, задергУшка, зазепАть, заскрёбок,*

затужить, захрясла, зЫбка, кошенИна, напластАться, обзАриться, подусОбить, похлебАй (сущ.), протарИл, разЯвить, рассусОливать, рундучОк, рукотёрник, садИнка, хандЫрить. Что представляет собой 24 слова и 37,6%.

Следует отметить, что Золотова Полина Олеговна знает и активно использует в речи 32 слова-диалектизма, что составляет 36,8%.

Для наглядного отображения полученных данных представим их на диаграмме (Рис.8).

Рисунок 8 – Выявление знаний и употребления диалектизмов среди школьников

Информант 2 группы (школьники) – Ткачева Анна Владимировна 2012 года рождения, также являющаяся уроженкой села Шемаха, – не знает и не употребляет следующие диалектизмы: *амОсничать, гоношИться, жалнА, зазепАть, заскрёбок, захтЕпа, кантАрить, карпЕть, кАтанки, катЕтка, кудЕля, куржАк, мукОвник, нАвот, огребАть, отУдобела, перевЕс, перемётина, подусОбить, предЕл, прималЫндывать, пронЫра, протарИл, рассунОниться, рассусОливать, раскЫриться, рундучОк, сгИбишки, совкАя, сулИться, съёндать, тепЕрича, укладка, упечь, утИрка, хандЫрить, шемЕла, шИшлиться, шорбА.*

Общее количество незнакомых и неупотребляемых диалектизмов составляет 39 штук, что представляет 44,8% от общего количества.

Помимо этого, информант 2 группы (школьники) – Ткачева Анна Владимировна – знает, но не употребляет целый ряд слов-диалектизмов. Такие как: *блажИть*, *глазоУчники*, *дикошАрый*, *жёгнуть*, *задергУшка*, *зЫбка*, *куфАйка*, *кошенИна*, *мОрошно*, *напластАться*, *обзАриться*, *обихОдить*, *канфУзился*, *панталЫга*, *пЕжить*, *похлебАй (сущ.)*, *разЯвить*, *рукотёрник*, *садИнка*. Что представляет собой 19 слов и 21,8%.

Следует отметить, что Ткачева Анна Владимировна знает и активно использует в речи 29 слов-диалектизмов, что составляет 33,5%.

Для наглядного отображения полученных данных представим их на диаграмме (Рис.9).

Анализируя результаты, можно говорить о том, что информант 1 группы (старожилы) – Швидко Наталья Павловна, уроженка села Шемаха 1966 года рождения – знает и употребляет в представленном значении 63 слова-диалекта, что составляет 72,4%.

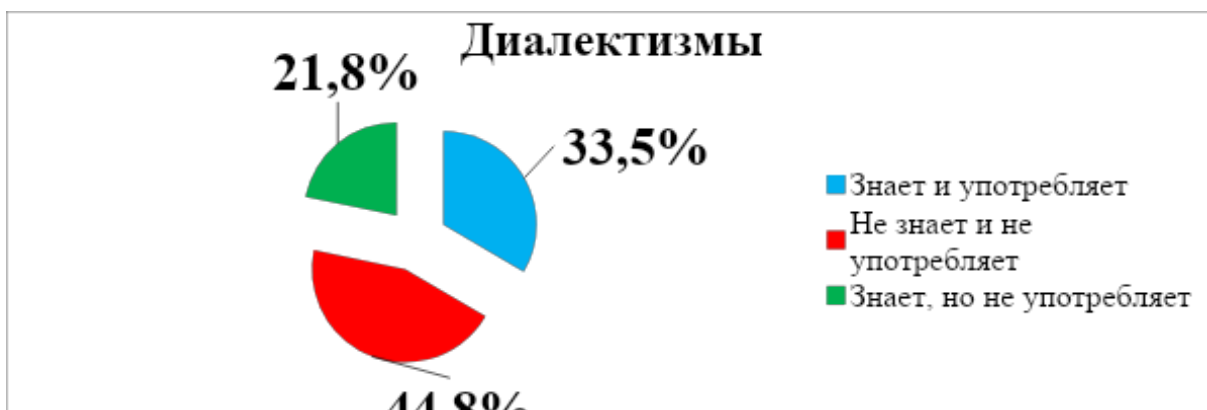

Рисунок 9 – Выявление знаний и употребления диалектизмов среди школьников

Не знает и не употребляет 11 слов: *амОсничать*, *глазоУчники*, *заскрёбок*, *кочеврЯжиться*, *натакАться*, *перевЕс*, *прималЫндывать*, *рассупОниться*, *рундучОк*, *хандЫрить*, *шемЕла*, что соответствует 12,6%.

Одно слово-диалектизм – заУросить – употребляет в речи, но не в представленном значении (1,2%)

Знает, но не использует в речи 12 слов-диалектизмов: *блажИть, Едак, зазепаТЬ, куфАйка, мОрошно, нАут, пронЫра, сгИбишки, совкАя, сулИться, укладкА, утИрка*. Что составляет 13,8%.

Для наглядного отображения полученных данных представим их на диаграмме.

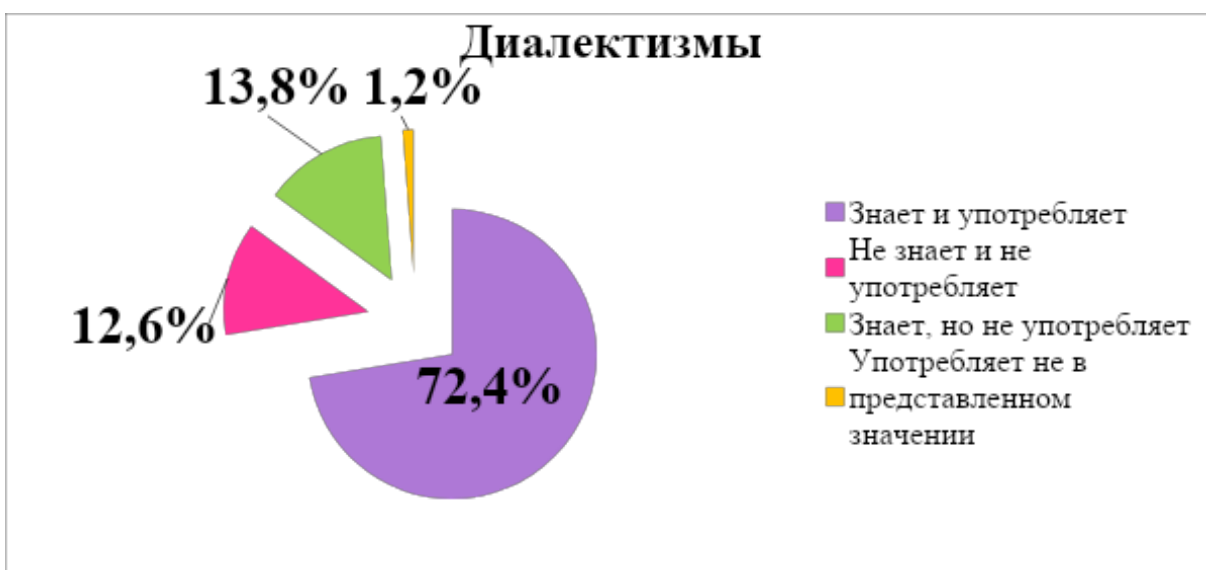

Рисунок 10 – Выявление знаний и употребления диалектизмов в среднем слое говора (группа «старожилы»)

Информант 2 группы (школьники) – Тулакова Анастасия Валерьевна 2012 года рождения, также являющаяся уроженкой села Шемаха, – не знает и не употребляет следующие диалектизмы: *амОсничать, глазопУчники, гоношИться, жалнА, зазепаТЬ, заскрёбок, захрЯсла, захтЕпа, кантАрить, карпЕть, кАтанки, катЕтка, кудЕля, куржАк, куфАйка, мОрошно, мукОвник, нАвот, обзАриться, панталЫга, пЕжить, перевЕс, перемётина, похлебАй (суц.), предЕл, рассуОниться, раскЫриться, рундучОк, рукотёрник, сгИбишки, семисёлка, совкАя, сулИться, укладкА, упечь, утИрка, шемЕла, шИшиться, шорбА*.

Общее количество незнакомых и неупотребляемых диалектизмов составляет 39 штук, что представляет 44,8% от общего количества.

Помимо этого, информант 2 группы (школьники) – Тулакова Анастасия Валерьевна – знает, но не употребляет целый ряд слов-диалектизмов. Такие как: *жѣгнуть, зыбка, кошенИна, напластАться, оканфУзился, подусОбить, протарИл, разЯвить, рассусОливать*. Что представляет собой 9 слов и 10,4%.

Следует отметить, что Тулакова Анастасия Валерьевна знает и активно использует в речи 39 слова-диалектизма, что составляет 44,8%.

Для наглядного отображения полученных данных представим их на диаграмме (Рис.11).

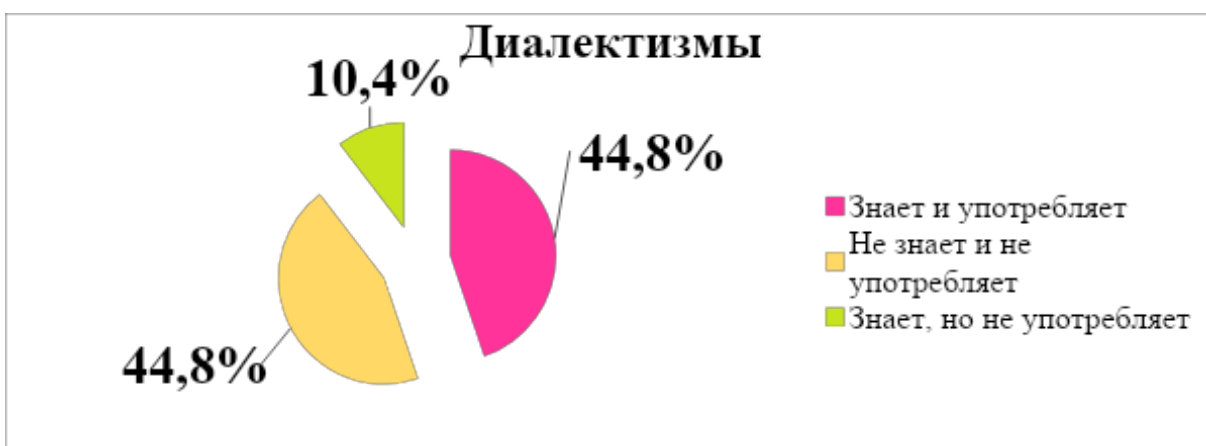

Рисунок 11 – Выявление знаний и употребления диалектизмов среди школьников

В результате анализа можно прийти к выводу, что информант 1 группы (старожилы) – Голунова Елизавета Павловна, уроженка села Шемаха 1961 года рождения – знает и употребляет в представленном значении 44 слова-диалекта, что составляет 50,5%.

Не знает и не употребляет 16 слов: *акусила, амосничать, глазопучники, едак, жална, катетка, наут, панталыга, похлебай (суц.)*,

прималындывать, протарил, рундучок, упечь, хандырить, шемела, шорба, что соответствует 18,4%.

Два слова-диалектизма – *сгибишки, совкая* – употребляет в речи, но не в представленном значении (2,4%)

Знает, но не использует в речи 25 слов-диалектизмов: *блажить, задергушка, зазепать, заскрёбок, захтепа, кантарить, карпеть, куделя, кочевряжиться, морошно, обиходить, оканфузился, побаить, подусобить, предел, пристать, раззявить, рассупониться, раскрыриться, рукотёрник, теперича, утирка, уторкать, шишлиться, шлындать*. Что составляет 28,7%.

Для наглядного отображения полученных данных представим их на диаграмме (Рис.12).

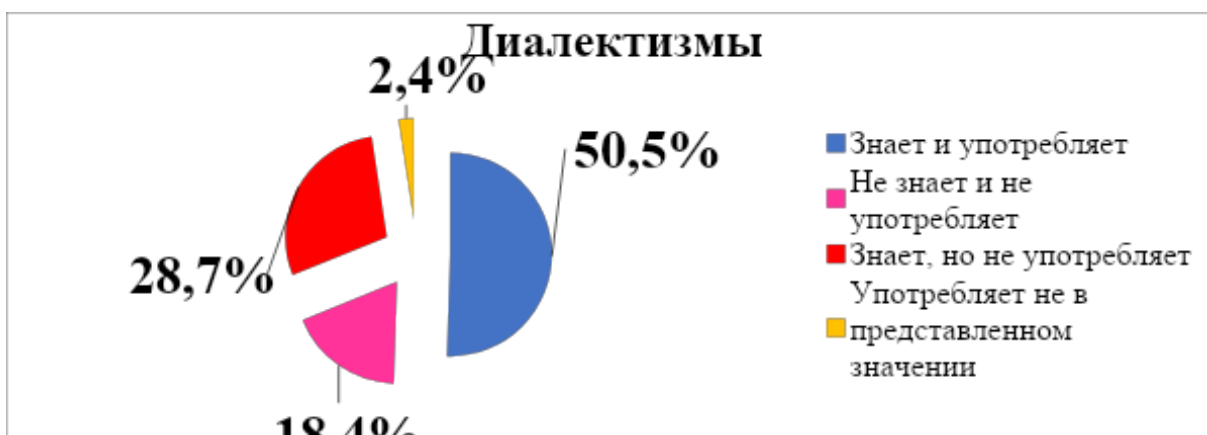

Рисунок 12 – Выявление знаний и употребления диалектизмов среди старожил

Информант 2 группы (школьники) – Кондратова Анна Сергеевна 2011 года рождения, также являющаяся уроженкой села Шемаха, – не знает и не употребляет следующие диалектизмы: *амОсничать, базлАть,, глазопУчники, гоношИться, жалнА, задергУшка, зазепАть, заскрёбок, заУросить, захтЕпа, кантАрить, кАтанки, катЕтка, кудЕля, куржАк, куфАйка, кошенИна, лЫва, мОрошно, мукОвник, нАвот, нАут,*

натакАться, отУдобела, оканфУзился, панталЫга, пЕжить, перевЕс, перемётина, подусОбить, предЕл, прималЫндывать, протарИл, разЯвить, рассуОниться, раскЫриться, рундучОк, рукотёрник, сгИбишки, семисёлка, совкАя, сулИться, съёндать, тягУн, укладка, Упечь, утИрка, утОркать, хАлда, хандЫрить, шемЕла, шИшлиться, шлЫндать, шорбА.

Общее количество незнакомых и неупотребляемых диалектизмов составляет 54 штуки, что представляет 62% от общего количества.

Помимо этого, информант 2 группы (школьники) – Кондратова Анна Сергеевна – знает, но не употребляет целый ряд слов-диалектизмов. Такие как: блажИть, дАвеча, едак, жёгнуть, затужИть, замусОлить, зЫбка, карпЕть, кулёма, кочеврЯжиться, лакУшка, напластАться, обзАриться, обихОдить, огребАть, похлебАй (сущ.), пронЫра, разногишАться, рассуОливать, садИнка, своебЫшный, селяБа, стЫнет, тепЕрича. Что представляет собой 24 слова и 27,6%.

Следует отметить, что Кондратова Анна Сергеевна знает и активно использует в речи 9 слов-диалектизмов, что составляет 10,4%. Для наглядного отображения полученных данных представим их на диаграмме (Рис.13).

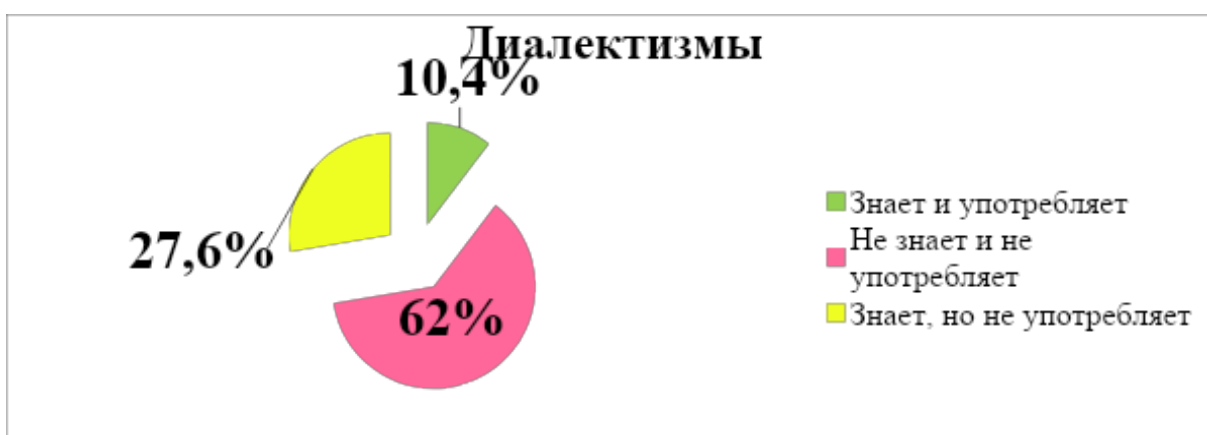

Рисунок 13 – Выявление знаний и употребления диалектизмов среди школьников

Таким образом, опираясь на результаты анкетирования, можно сделать вывод о том, что никто из школьников не знает всех представленных диалектизмов, а среди группы старожилов только 2 человека знают и применяют в речи все представленные слова.

Таблица 5 – Слова, представленные во всех слоях говора с. Шемаха

№ п/п	Слово	Значение в диалекте
1.	заскрёбок,	Лопата для уборки мусора
2.	карпЕть,	Думать, трудиться над чем-нибудь
3.	катанки,	Валенки самокатки
4.	куржАк,	Изморозь от теплого воздуха
5.	мОрошно,	Пасмурная погода перед дождем, или моросит дождь
6.	нАвот,	Ну вот еще!
7.	перевЕс,	Палка в чулане для вещей
8.	рассупОниться,	Расстегнуться, расслабиться
9.	рундучОк,	Маленький сундучо
10.	сулИться,	обещать
11.	уклАдка,	Комод
12.	Упечь,	Место возле русской печки
13.	утИрка,	Тряпка для вытирания
14.	хандЫрить,	Спрятать, своровать
15.	шлЫндать,	Гулять, болтаться без дела

На основании наблюдений и обобщения данных опроса информантов (7 человек – передовой слой, 7 человек – средний слой) диалектные слова по характеру их употребления можно разделить на активные («знаете и употребляете») и слова пассивного речевого запаса («только знаете»).

Предварительно результаты были разделены на 2 тематические группы («Природа» и «Жилище») и сравнивались как внутри них, так и между собой.

Сопоставление частности «местных» вариантов у представителей различных возрастных групп свидетельствует о том, что общее количество диалектных слов, устойчиво сохраняющихся в речи носителей говора села Шемахи, уменьшается с каждым следующим поколением. Наглядно это можно представить в виде графиков (по вертикали – номера информантов, по горизонтали – количество диалектных слов).

Количество диалектных слов, употребляемых информантами

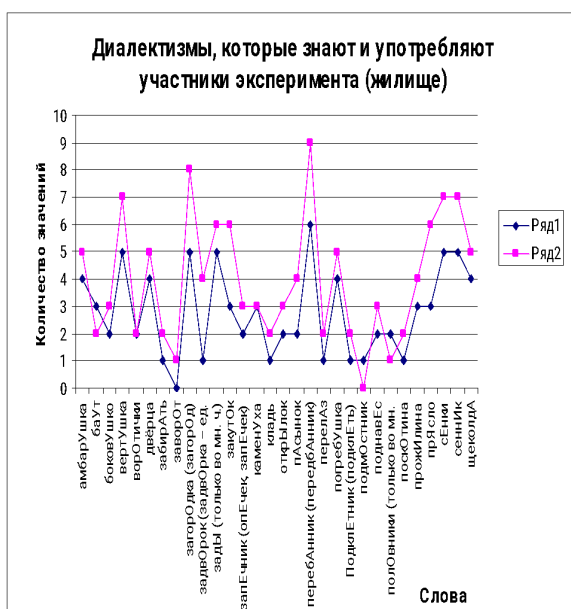

Рис. 14 Диалектизмы, которые знают и употребляют участники эксперимента (жилище)

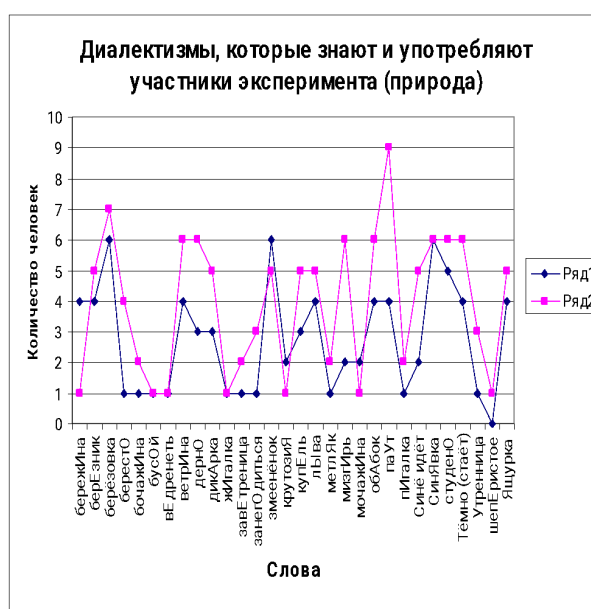

Рис. 15 Диалектизмы, которые знают и употребляют участники эксперимента (природа)

Рис. 16 Диалектизмы, которые участники только знают (жилище)

Рис. 17 Диалектизмы, которые участники только знают (природа)

Таким образом, количество лексем, находящихся в пассивном употреблении, является наименее предпочитаемой группой ответов у информантов передового и среднего слоя, что можно объяснить нарушением связи поколений вследствие недостатка общения в семье и влияния информатизации.

Примерно 59% совпадений ответов свидетельствует о том, что основа диалекта в настоящее время сохраняется у представителей всех слоёв и в обеих исследуемых тематических группах (среднее количество употребления диалектных слов у участников эксперимента колеблется от 17 до 18 лексем из 30 возможных).

Определить социальную дифференциацию говора в обеих тематических группах можно лишь по среднему значению.

Средние значения диаграмм

Таблица 5 – Количество информантов, употребляющих только 1 лексему

Тематические группы	Количество информантов, употребляющих 1 лексему					
	Не употребляют		Пассивное бытов.		Активное бытов.	
	Передн.	Средн.	Передн.	Средн.	Передн.	Средн.
Природа	5, 4	3, 43	2, 2	2, 5	2	2
Жилище	5, 53	3, 33	2, 06	2, 76	2, 83	3, 93

Числовая градация значений полученного ряда (в порядке убывания) в тематической группе «Природа», а также приближенно равные результаты средних показателей и их совпадение в активном и пассивном

употреблении объясняются временной постоянностью данных реалей и лексем, их обозначающих. Очевидная разность в значениях пункта «не употребляют» между передовым и средним слоем, скорее всего, свидетельствует о низком уровне интереса школьников к постоянно окружающему их живому миру. Несмотря на то, что данный лексический пласт был сформирован одним из первых и считается наиболее древним, так как свою осваивающую деятельность человек всегда начинал с природы, по количественным значениям эта категория уступает тематической группе «Жилище», максимально приближенной к жизни человека. По степени активности/пассивности бытования показатели у этой группы внутри рядов выше, следовательно, данная лексика более употребляема.

Специфика семантики исследованных слов заключается в функциональной подвижности смыслового радиуса значений, многозначности слов, переносе значения. Для проведения эксперимента была сделана выборка диалектных слов, наиболее употребительных в речи традиционного слоя, в количестве 60 лексем. Знание и употребление диалектных слов в традиционном слое принимается за 100 %.

Предлагаемая носителям передового слоя (школьники) и среднего слоя говора анкета состояла из двух частей: в первой содержались социологические сведения об участниках (ФИО, год рождения, место проживания, образование, вид занятости), вторая часть представляла собственно лингвистическую анкету (таблицу), в которой информанты должны были указать степень бытования предложенных слов в их речи, ответив на вопросы: знаете ли слово? употребляете ли его и с каким значением?

Наибольшее влияние на сохранность исследуемых слов оказывают социальные характеристики информантов. Важнейшими дифференцирующими признаками являются возраст и образование.

По результатам социолингвистического эксперимента наименее употребляемой в передовом слое говора является диалектная лексика, характеризующая природу. Пассивный запас диалектной лексики, характеризующей природу, у носителей передового и среднего слоев говора примерно одинаков. Диалектная лексика, относящаяся к ЛТГ «Жилище», преобладает у носителей среднего слоя.

Таким образом, по степени употребительности анализируемые слова сужаются от традиционного (100%) к передовому слою. По итогам обработки всех результатов стабильной для лексической системы данного говора (в частности, исследуемых тематических групп) становится ситуация утраты передовым слоем значительного числа диалектных лексем.

3.3 Методические рекомендации по НРК

Введение в федеральный образовательный стандарт пунктов и разделов о необходимости изучения истории родного края, предполагает знакомство и с особенностями языка. Следовательно, на уроках русского языка необходимы задания, которые бы позволили школьникам узнать лучше особенности языка, на котором говорили и говорят окружающие их люди. С этой целью был разработан комплекс заданий.

Задание. «Угадай слово».

Цель: введение и объяснение значений новых лексических единиц.

Ход выполнения.

Детям предлагается таблица, в которой в первой колонке даны слова, а также отмечены особенности их произношения, во второй колонке представлены значения. Значение и слово не совпадают. Задача детей найти правильное значение для каждого слова. Упражнение можно выполнять на время, это придаст элемент игры, что будет мотивировать детей на изучения истории и языка родного края.

Таблицы 6 – Перечень слов, предлагаемых значений и значений, представляемых ребенком

№	СЛОВО	Предлагаемое значение	Значение, которое дает ребенок
1.	АкусИла	Закапризничать, захныкать	
2.	Амосничать	Затвердела, засохла	
3.	ГлазоУчники	Друг, подруга	
4.	ГоношИться	Подвесная кровать для ребенка	
5.	Едак	Фасовать в мешки	
6.	ЖалнА	Усердно трудиться	
7.	Жёгнуть	Пряжа для пряжи	
8.	ЗаУросить	укусила	
9.	ЗахрЯсла	кривляться	
10.	ЗахтЕпа	Неприглашенные гости на свадьбе	
11.	ЗЫбка	Суетиться, что-то делать быстро	
12.	КантАрить	Так (звучит эдак)	
13.	КарпЕть	Надоедливый человек, много говорит зря	
14.	Куделя	Найти что-то	
15.	ЛакУшка	Позавидовать	
16.	ЛЫва	Навести порядок	
17.	МОрошно	Опозориться, попасть в неловкое положение	
18.	МукОвник	Сбиться с пути истинного, с мысли	
19.	НапластАться	поговорить	
20.	НатакАться	Хлестнуть, ударить	
21.	ОбзАриться	Миска для животных	
22.	ОбихОдить	лужа	
23.	ОканфУзился	Пасмурная погода перед дождем, или моросит дождь	
24.	ПанталЫга	Каша из муки	
25.	ПобАить	Наработаться, наплакаться, устать	

26.	РассусОливат ь	остывает	
27.	РаскЫриться	обещать	
28.	РундучОк	Быстро сбегать по делам	
29.	Рукотёрник	Вредная, нехорошая	
30.	СадИнка	Спрятать, своровать	

Продолжение таблицы 6

31.	СеляБа	Ходить без дела	
32.	СовкАя	суетливая	
33.	СтЫнет	Что-то тихонько делать весь день	
34.	СулиТЬся	Встать в неудобную позу	
35.	Съёндать	Маленький сундук	
36.	ХАлда	Полотенце для рук	
37.	ХандЫрить	Домашний цветок в горшке	
38.	ШАстать	Простоватый, невнимательный	
39.	ШемЕла	Суется не в свои дела	
40.	ШИшлиться	остывает	

Задание: Составьте кроссворд.

Цель: закрепление значений слов.

Детям предлагаются списки слов и их значений, из этих слов каждый ребенок должен составить свой кроссворд. В кроссворде должно быть представлено не более 10 лексических единиц. Далее кроссворд с вопросами передается другому ребенку, чтобы он смог его разгадать. У каждого ребенка одинаковый набор слов и значений.

Пример списка слов и значений для кроссворда:

1. Амосничать – кривляться
2. БазлАть – Кричать, плакать
3. БАский – красивый
4. БлажИть – орать

5. ГлазопУчники – Неприглашенные гости на свадьбе
6. Зыбка – Подвесная кровать для ребенка
7. КантАрить – Фасовать в мешки
8. КарпЕть – Усердно трудиться
9. Катанки – Валенки самокатки
10. КатУшка – Горка для детей
11. КатЕтка – платок
12. Куделя – Пряжа для пряжи
13. ОтУдобела – Выздоровела, выжила
14. ОканфУзился – Опозориться, попасть в неловкое положение
15. ПанталЫга – Сбиться с пути истинного, с мысли
16. ПрималЫндывать – Прикидываться, фелонить
17. ПронЫра – Шустрый человек
18. ПротарИл – Сделал дорогу
19. ШИшлиться – Что-то тихонько делать весь день
20. ШлЫндать – Гулять, болтаться без дела

Задание «Угадайка»

Цель: введение значений диалектных слов.

Ход задания.

Учитель зачитывает слова, а дети должны предложить значение слова и обосновать свой ответ. За каждое правильное предположение ребенку дают жетон. Каждое слово сопровождается картинкой, которые представлены в приложении 4.

Список слов и значений для упражнения:

1. ЛЫва – лужа
2. МОрошно – Пасмурная погода перед дождем, или моросит дождь
3. МукОвник – Каша из муки
4. ОбзАриться – Позавидовать

5. ОбихОдить – Навести порядок
6. ОгребАть – Окучивать картошку
7. ОтУдобела – Выздоровела, выжила
8. ПанталЫга – Сбиться с пути истинного, с мысли
9. ПЕжить – Ругаться, тыкать в ошибки

Задание: Придумай историю.

Цель: закрепление знаний о лексической системе диалекта

Задача каждого ребенка придумать историю, в которой будет употреблено как можно больше диалектных слов.

Задание .:

1. Найдите значение слова в словаре.
2. Сравни значения слова в словарях.....

Цель: обучить детей использовать словари, а также познакомить с диалектными словарями.

Детям предлагается список слов. К каждому слову, дети должны найти значение в словаре и сопоставить с тем значением, которое им знакомо (если они знают слово). Далее ребенок должен сделать вывод о соотношении предлагаемого в словаре значения, с тем, которое ему известно.

Список диалектных слов для работы: *БлажИть, ГлазоУчники, ГоношИться, Давеча, ДикошАрый, Едак, Жална, Жёгнуть, ЗадергУшка, ЗазепАть, Заскрёбок, ЗатужИть, ЗамусОлить, ЗаУросить, ЗахрЯсла, ЗахтЕпа, Зыбка, КантАрить, КарпЕть, Катанки, КатУшка, КатЕтка, Куделя, Кулёма, КуржАк*

Таким образом, работа с диалектной лексикой помогает познакомить с историей и традициями родного края, особенностями диалекта, совершенствовать умение пользоваться словарем и развивать творческие и исследовательские способности школьников.

Выводы по третьей главе:

1. Лексика говора находится в состоянии непрерывного изменения, поэтому изучение социальной дифференциации необходимо для понимания процессов, протекающих в современном говоре.

2. Примерно 59% совпадений ответов по результатам социалингвистического эксперимента среди передового и среднего слоёв свидетельствует о том, что основа диалекта в настоящее время сохраняется у всех носителей говора.

3. Диалектная лексика среди информантов обоих слоёв наиболее частотно представлена в тематической группе «Жилище».

4. Своеобразие развития диалектной системы создаётся за счёт действия внутренних языковых тенденций, которые подкрепляются различными экстралингвистическими факторами, в результате чего диалектная система говора теряет одни элементы, приобретая новые. Таким образом, меняется не только состав этих элементов, сколько отношения между ними внутри системы: появляются вариантные и дублетные формы, в большинстве своём являющиеся равноправными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ современного состояния уральского говора села Шемахи Нязепетровского района Челябинской области свидетельствует о том, что его лексическая система представляет собой сложно организованное целое.

Специфика говора заключается в вариативности (фонетической, морфемной, грамматической) и дублетности диалектных лексем, в распространении составных наименований для обозначения реалий.

В семантике исследованных слов отмечается функциональная подвижность смыслового радиуса значений, многозначность слов.

Диалектные лексемы имеют преимущественно общерусское происхождение (23% лексем отмечено в «Словаре русского языка XI – XVII вв.»).

Лексическая система говора пополнялась благодаря словообразовательным, фонетическим и лексико-семантическим процессам, в результате чего образовался региональный пласт лексики, не зафиксированный в диалектных словарях (28, 95%).

Диалектные лексемы говора села Шемахи встречаются в словарях с преобладающими пометами «Север», «Урал», «Сибирь».

В настоящее время только 40-45 % исследованных диалектных слов функционируют в говоре. Диалектная лексика преобладает в темах «Метеорология», «Водоёмы», «Название леса и деревьев, растений, их частей», «Надворные строения», «Изгороди, ворота и запоры». В тематической группе «Природа» 55 % лексем совпадают с лексикой литературного языка, а в группе «Жилище» – 61 %.

По результатам социолингвистического эксперимента наименее употребляемой в передовом слое говора является диалектная лексика, характеризующая природу. Пассивный и активный запас лексики природы у носителей передового и среднего примерно одинаков. Традиционная ситуация выхода диалектных слов из речи передового слоя.

Наибольшее влияние на сохранность представленных слов оказывают социальные характеристики информантов. Важнейшими дифференцирующими признаками являются возраст и образование

В последнее время все больше внимание уделяется региональному компоненту, который прописан во многих образовательных стандартах для образовательных учреждений различного уровня.

Обращение к диалектной лексике на уроках русского языка позволяет совершенствовать коммуникативную и познавательную компетенцию учащихся и углублять лингвистические и страноведческие знания в области родного края, его культуры, истории и быта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аванесов Р. И. Русская диалектология: Учебное пособие для студентов / Р. И. Аванесов. – Москва : Просвещение, 1964. – 304 с. – ISBN 978-5-7186-0727-7.
2. Баранникова Л. И. К проблеме классификации говоров территории позднего заселения / Л. И. Баранникова // Сб. Говоры территорий позднего заселения. – Саратов : Изд-во СГУ, 1977. – Вып. 1. – С. 3-23.
3. Баранникова Л. И. О некоторых особенностях развития диалектов на территории позднего заселения / Л. И. Баранникова // Язык и общество. – Саратов, 1967. – С. 16-35.
4. Баранникова Л. И. Проблемы социальной лингвистики в развитии советского языкознания / Л. И. Баранникова // Язык и общество. – Саратов, 1970. – Вып. 2. – С. 3-18.
5. Баранникова Л. И. Русские народные говоры в советский период. (К проблеме соотношения языка и диалекта) / Л. И. Баранникова. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1967. – 206 с.
6. Бархударов С. Г. Грамматика русского языка : учебник для сред. школы / С. Г. Бархударов ; под ред. акад. Л. В. Щербы. – 10-е изд. – Таллин : Эст. гос. изд-во, 1950 (тип. «Коммунист»). – 2 т. – 635 с.
7. Бирюков В. П. Урал в его живом слове / В. П. Бирюков. – Свердловск, 1953. – 292 с.
8. Блинова О. И. Введение в современную региональную лексикологию / О. И. Блинова. – Томск, 1975. – 257 с.
9. Бондалетов В. Д. Социальные диалекты и их классификация / В. Д. Бондалетов // Тез. докл. всесоюзн. науч. конфер. по теоретическим вопросам языкознания. – Москва, 1974. – С. 3-4.

10. Бродягин Г. А. Старообрядцы Каслинского завода / Г. А. Бродягина // М-во культуры Челябинской обл., Челябинский гос. краеведческий музей. – Челябинск : Челябинский гос. краеведческий музей, 2013. – С 80-88.
11. Власенков А. И. Русский язык: Грамматика. Текст. Стили речи : учеб. пособие для 10-11 кл. общеобразоват. учреждений. – 5-е изд. / А. И. Власенков, Л. М. Рыбченкова. – Москва : Просвещение, 2000. – 367 с. – ISBN 978-5-09-031168-7
12. Вопросы истории и диалектологии русского языка / отв. ред. Г. А. Турбин. – Челябинск : [б/и], 1965. – 109 с.
13. Воронин Н. Н. Жилище / Н. Н. Воронин. – Москва : Наука, 1989. – 212 с.
14. Войлова К.А. Фонетико-фонологическая система вторичного говора в истории и современном состоянии (на материале уральского говора): дисс. канд. филол. наук : 10.02.01 / Клавдия Анатольевна Войлов. – Москва, 1976. – 204 с.
15. Георгиевский А. П. Русские говоры Урала в связи с историей их образования (машинопись) / А. П. Георгиевский. – Свердловск, 1952. – 132 с.
16. Говоры Урала и Зауралья: межвуз. сб. науч. тр. / Челяб. гос. пед. ин-т; отв. ред. Г. А. Турбин. – Челябинск : ЧГПИ, 1984. – 109 с.
17. Гольдин В. Е. К вопросу о структурно-семантических различиях в диалектной лексике (на материале названий построек и их частей в русских говорах) : автореф. дис... канд. филол. наук. / Валентин Евсеевич Гольдин. – Саратов, 2002. – 20 с.
18. Гольдин В. Е. Русский язык и культура речи : учеб. для студентов-нефилологов вузов, обучающихся по направлению / В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротина, М. А. Ягубова ; под ред. О.Б. Сиротининой; М-во образования Рос. Федерации. Саратов. гос. ун-т им. Н.Г.

Чернышевского. – 2. изд., стер. – Москва : УРСС, 2002. – 211 с. – ISBN 5-354-00124-2.

19. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / [Соч.] В. И. Даля. Ч. 1-4. – Москва : О-во любителей рос. словесности, учр. при Имп. Моск. ун-те., 2002. – 1863 с.

20. Демидова К. И. 17 уроков по уральскому лингвокраеведению / К. И. Демидова. – Екатеринбург, 1999. – 43 с. – ISBN 978-5-00044-547-1

21. Демидова К. И. К проблеме выделения лексико-семантической парадигмы в языке диалектного типа / К. И. Демидова // Слово в системных отношениях. – Вып. 2. – Свердловск, 1975. – 24 с.

22. Демидова К. И. Проблемы изучения местных народных говоров / К. И. Демидова. – Свердловск, 1976. – 107 с.

23. Добряк А. А. Среднерусский говор Нижне-Тагильского района Свердловской области: (К вопросу о формировании русских говоров на Урале) / А. А. Дробяк // Говоры Урала и Западной Сибири. – Нижний Тагил, 1972. – С. 3-21.

24. Демидова К. И. Характер современных семантических общностей говоров территории позднего заселения и принципы их изучения: (Внешнеязыковой аспект) / К. И. Демидова // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. – Свердловск, 1991. – С. 3-17.

25. Ерофеева Т. И. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона / Т. И. Ерофеева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – № 1. – С. 21-25.

26. Ерофеева Т. И. Лингвистика городского пространства / Т. И. Ерофеева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. – Т.1. – № 3. – С. 92-97.

27. Ерофеева Т. И. Локальные элементы в литературной речи горожан: социолингвистическое исследование пространства /

Т. И. Ерофеева // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6 (73). – С. 465-467.

28. Ранние формы социальной стратификации : Генезис, ист. динамика, потестарно-полит. функции : [Сб. ст.] : Памяти Л. Е. Куббеля / [Рос. АН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; Отв. ред. В. А. Попов]. – Москва : Наука : Изд. фирма «Вост. лит.», 1993. – 330 с. – ISBN 5-02-017346-0.

29. Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты / В. М. Жирмунский. – Ленинград : Худож. лит., 1936. – 300 с.

30. Жирмунский В. М. Проблемы социальной диалектологии / В. М. Жирмунский // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. – 1964. – Т. 23, вып. 2. – С. 99-112.

31. Захарова К. Ф. Диалектное членение русского языка / К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова. – Москва, 1970. – 165с.

32. Ильин В. И. Социальная стратификация / В. И. Ильин. – Сыктывкар : Сыктывкарский гос. ун-т., 1991. – 221 с.

33. Ильина Т. П. Этнолингвистический словарь Нязепетровского говора / Т. П. Ильина. – Нязепетровск: Упр. образования администрации Нязепетров. муницип. р-на, 2007. – 697 с.

34. Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы) диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Тамара Сергеевна Коготкова. – Москва : Наука, 1979. – 334 с.

35. Каринский И. М. Очерки языка русских крестьян: Говор деревни Ванилово / И. М. Каринский. – Москва, 1936. – 175 с.

36. Козлова В. Л. Анализ лексико-семантической группы в говоре : (К вопросу о взаимосвязи многозначности и синонимии) : автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.01 / Валентина Леонтьевна Козлова. – Москва, 1971. – 16 с.

37. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое : исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – Москва : Языки славянской культуры, 2021. – 888 с.
38. Лютикова В. Д. Языковая личность и идиолект / В. Д. Лютикова. – Тюмень : Изд-во Тюмен. ун-та, 1999. – 188 с.
39. Матвеева А. К. Финноугорские заимствования в русских говорах Северного Урала» Севернорусские говоры / А. К. Матвеева ; Отв. ред. Е. В. Пурицкая. – Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2018. – 392 с.
40. Мещерский Н. А. Русская диалектология: учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов / Н. А. Мещерский. – Москва: Высшая школа, 1972. – 302 с. – ISBN 5-7695-2007-8.
41. Михайлюкова Н. В. Отражение социальной дифференциации языка в текстах вывесок (на материале языка г. Владивостока) / Н. В. Михайлюкова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2022. – № 4. – С. 303-309.
42. Норман Б. Ю. Теория языка : вводный курс : учебное пособие / Б. Ю. Норман. – Москва : Флинта : Наука, 2020. – 296 с.
43. Орлов Л. М. Русская диалектология: современные процессы в говорах : учеб. пособие / Л. М. Орлов, Р. И. Кудряшова; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград : Перемена, 1998. – 143 с. – ISBN 5-88234-264-3.
44. Оссовецкий И. А. Лексика современных русских народных говоров / И. А. Оссовецкий. – Москва : Наука, 1982. – 198 с
45. Паллас П. С. Путешествия по разным провинциям Российской империи : (избранные главы) / П. С. Паллас. – Уральск : Оптима, 2006. – 272 с. – ISBN 9965-9370-5-2.
46. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. Яз ; [гл. ред. А. П. Евгеньева ; выполн. Л. П. Алекторовой и др.]. – Изд. 3-е, стер. – Москва : Русский язык, 1985-1988. – 702 с.

47. Словарь русского языка: в 4-х томах. (Малый академический словарь, МАС) / под. ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1999. – 702 с.

48. Словарь русских народных говоров : в 9-ти томах / под ред. И. М. Дементьева, Э.В. Коваленков, Н.М. Медведева, Ф.Я. Петрова. – Москва : Наука, 1998. – 3428 с.

49. Смирнова Я. Г. К вопросу об аксиологической языковой картине мира / Я. Г. Смирнова // Шестые Поливановские чтения : сб. статей по мат-лам докладов и сообщений конф. Часть I : Идеи Е. Д. Поливанова в свете современных лингвистических концепций. Проблемы социолингвистики. – Смоленск : СГПУ, 2003. – С. 47-54.

50. Турбин Г. А. Южноуральские говоры : учебное пособие к спецкурсу / Г. А. Турбин. – Челябинск : Челяб. гос. пед. ин-т., 1982. – 201 с.

51. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – Москва : Астрель : АСТ, 2007. – 321 с. – ISBN 5-17-013347-2 .

52. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов / Ф. П. Филин // Езиковедски исследования в честь на акад. Стефан Младенов. – София, 1957. – С. 523-538.

53. Челябинский рабочий. – 1961, № 259 (12579) (31 октября) / М. Фонотов // Село Шемаха. URL: http://chelreglib.ru/dl/?code=CHRAV1961_1031> (дата обращения:).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

Группа старожилы:

1. Золотова Нина Петровна
2. Рожкова Мария Павловна
3. Борисова Римма Михайловна
4. Гладышева Татьяна Александровна
5. Бурлаков Николай Михайлович
6. Швидко Наталья Павловна
7. Голунова Елизавета Павловна

Группа школьники

1. Титова Татьяна Денисовна
2. Новиньков Егор Константинович
3. Золотова Полина Олеговна
4. Ткачева Анна Владимировна
5. Тулакова Анастасия Валерьевна
6. Кондратова Анна Сергеевна

Группа переселенцы

1. Шишкина Раиса Рудольфовна
2. Ополатенко Галина Александровна
3. Шишкина Светлана Николаевна
4. Богомолова Людмила Михайловна
5. Лемтюгина Наталья Леонидовна
6. Бурлакова Роза Валиахматовна
7. Осипчук Екатерина Николаевна

Группа земляки

1. Шилохвостова Римма Ивановна
2. Агеева Ольга Николаевна
3. Фомина Надежда Николаевна
4. Журавлёва Анна Михайловна
5. Золотова Надежда Викторовна
6. Лемтюгина Лидия Васильевна

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ОБРАЗЦЫ АНКЕТ

Таблица 7. – Анкета для проведения исследования

Анкета № 1 Группа _____ Ф.И.О. _____ Год рождения ____ Уроженка _____ место проживания _____				
№	СЛОВО	Знает/не знает в представленном значении	Употребляет/не употребляет в представленном значении	Значение (заполняется по желанию)
1.	АкусИла			
2.	Амосничать			
3.	БазлАть			
4.	БАСкий			
5.	БлажИть			
6.	ГлазопУчники			
7.	ГоношИться			
8.	ДАвеча			
9.	ДикошАрый			
10.	Едак			
11.	ЖалНА			
12.	Жёгнуть			
13.	ЗадергУшка			
14.	ЗазепАть			
15.	Заскрёбок			
16.	ЗатужИть			
17.	ЗамусОлить			
18.	ЗаУросить			
19.	ЗахрЯсла			
20.	ЗахтЕпа			

21.	ЗЫбка			
22.	КантАрить			
23.	КарпЕть			
24.	КАтанки			
25.	КатУшка			
26.	КатЕтка			
27.	Куделя			
28.	Кулёма			
29.	КуржАк			
30.	КуфАйка			
31.	КошенИна			
32.	КочеврЯжиться			
33.	ЛакУшка			
34.	ЛЫва			
35.	МОрошно			
36.	МукОвник			
37.	НАвот			

Продолжение таблицы 7

38.	Наут			
39.	НапластАться			
40.	НатакАться			
41.	ОбзАриться			
42.	ОбихОдить			
43.	ОгребАть			
44.	ОтУдобела			
45.	ОканфУзился			
46.	ПанталЫга			
47.	ПЕжить			

48.	ПеревЕс			
49.	Перемётина			
50.	ПобАить			
51.	ПодусОбить			
52.	ПохлебАй (сущ.)			
53.	ПредЕл			
54.	ПристАть			
55.	ПрималЬИндывать			
56.	ПронЬра			
57.	ПротарИл			
58.	РазногишАться			
59.	РазЯвить			
60.	РассупОниться			
61.	РассусОливать			
62.	РаскЬриться			
63.	РундучОк			
64.	Рукотёрник			
65.	СадИнка			
66.	СвоебЬшний			
67.	СгИбишки			
68.	Семисёлка			
69.	СеляБа			
70.	СовкАя			
71.	СтЬнет			
72.	СулиТЬся			
73.	Сьёндать			
74.	ТепЕрича			
75.	ТягУн			

76.	УкЛАдка			
77.	Упечь			
78.	УтИрка			
79.	УтОркать			
80.	ХАлда			
81.	ХандЫрить			
82.	ЧулАн			
83.	ШАстать			
84.	ШемЕла			
85.	ШИшлиться			
86.	ШлЫндать			
87.	ШорБА			

Таблица 8. – Ответы по анкете уроженца с. Шемахи Кирилла

Анкета №				
Группа				
Ф.И.О. Кирилл				
Год рождения				
Уроженка				
№	СЛОВО	Знает/не знает в представленном значении	Употребляет/не употребляет в представленном значении	Значение (заполняется по желанию)
1	Акусила	да	да	
2	Амосничать	нет	нет	
3	Базлать	да	да	
4	Баский	да	да	
5	Блажить	да	нет	
6	Глазопучники	нет	нет	
7	Гоношиться	да	да	
8	Давеча	да	нет	
9	Дикошарый	да	да	
10	Едак	да	да	
11	Жална	нет	нет	
12	Жёгнуть	да	да	
13	Задергушка	да	нет	
14	Зазепать	нет	нет	
15	Заскрёбок	да	нет	

16	Затужить	да	да	
17	Замусолить	да	да	
18	Зауросить	да	да	
19	Захрясла	да	да	
20	Захтепа	нет	нет	
21	Зыбка	да	да	
22	Кантарить	да	да	
23	Карпеть	нет	нет	
24	Катанки	да	да	
25	Катушка	да	да	
26	Катетка	да	нет	
27	Куделя	нет	нет	
28	Кулёма	да	да	
29	Куржак	да	да	
30	Куфайка	да	да	
31	Кошенина	да	да	
32	Кочевряжиться	да	да	
33	Лакушка	да	да	
34	Лыва	нет	нет	
35	Морошно	да	нет	
36	Муковник	нет	нет	

Продолжение таблицы 8

37	Навот	нет	нет	
38	Наут	нет	нет	
39	Напластаться	да	да	
40	Натакаться	да	да	
41	Обзариться	да	нет	
42	Обиходить	да	да	
43	Огребать	да	да	
44	Отудобела	да	да	
45	Оканфузился	да	нет	
46	Панталыга	да	да	
47	Пежить	да	да	
48	Перевес	да	да	
49	Перемётина	да	да	
50	Побаить	да	нет	
51	Подусобить	да	нет	
52	Похлебай (сущ.)	да	да	
53	Предел	да	да	
54	Пристать	да	да	
55	Прималындывать	нет	нет	
56	Проньра	да	да	
57	Протарил	да	да	
58	Разногишаться	да	да	
59	Разявить	да	да	
60	Рассупониться	да	нет	

61	Рассусоливать	да	да	
62	Раскрыриться	да	да	
63	Рундучок	нет	нет	
64	Рукотёрник	да	нет	
65	Садинка	да	да	
66	Своебышный	да	да	
67	Сгибишки	нет	нет	
68	Семисёлка	нет	нет	
69	Селяба	да	да	
70	Совкая	нет	нет	
71	Стынет	да	да	
72	Сулиться	нет	нет	
73	Съёндать	да	да	
74	Теперича	да	нет	
75	Тягун	да	да	
76	Укладка	да	да	
77	Упечь	да	нет	
78	Утирка	да	нет	
79	Уторкать	да	да	
80	Халда	да	да	
81	Хандырить	да	нет	
82	Чулан	да	да	
83	Шастать	да	да	
84	Шемела	нет	нет	

Продолжение таблицы 8

85	Шишлиться	да	да	
86	Шлындать	да	да	
87	Шорба	нет	нет	

Таблица 9. – Ответы по анкете уроженки Нязепетровска О.Н. Агеевой

Анкета №				
Группа				
Ф.И.О. Агеева Ольга Николаевна				
Год рождения 1969				
Уроженка Нязепетровск				
№	СЛОВО	Знает/не знает в представленном значении	Употребляет/не употребляет в представленном значении	Значение (заполняется по желанию)
1	Акусила	да	нет	укусила
2	Амосничать	нет	нет	
3	Базлать	да	нет	кричать
4	Баский	да	нет	красивый
5	Блажить	нет	нет	
6	Глазопучники	нет	нет	
7	Гоношиться	нет	нет	

8	Давеча	да	нет	раньше
9	Дикошарый	нет	нет	
10	Едак	да	нет	так
11	Жална	нет	нет	
12	Жёгнуть	нет	нет	
13	Задергушка	нет	нет	
14	Зазепать	нет	нет	
15	Заскрёбок	нет	нет	
16	Затужить	да	нет	нервничать
17	Замусолить	да	нет	запачкать
18	Зауросить	да	нет	капризничать
19	Захрясла	нет	нет	
20	Захтепа	нет	нет	
21	Зыбка	да	нет	Люлька для ребенка
22	Кантарить	нет	нет	
23	Карпеть	нет	нет	
24	Катанки	нет	нет	
25	Катушка	да	нет	Горка ледяная
26	Катетка	нет	нет	
27	Куделя	нет	нет	
28	Кулёма	да	нет	Неопрятно одетая
29	Куржак	нет	нет	

Продолжение таблицы 9

30	Куфайка	да	нет	Фуфайка(куртка стеганая)
31	Кошенина	да	нет	Скошенная трава
32	Кочевряжиться	нет	нет	
33	Лакушка	да	нет	посуда для кошки
34	Лыва	да	нет	лужа
35	Морошно	нет	нет	
36	Муковник	нет	нет	
37	Навог	да	нет	Да что ты
38	Наут	да	нет	Да что ты
39	Напластаться	да	нет	Да что ты
40	Натакаться	да	нет	наработаться
41	Обзариться	да	нет	Найти что то
42	Обиходить	да	нет	Понравилось что то
43	Огребать	да	нет	Окучивать картошку
44	Отудобела	нет	нет	
45	Оканфузился	да	нет	опозориться
46	Панталыга	нет	нет	
47	Пежить	нет	нет	

48	Перевес	нет	нет	
49	Перемётина	нет	нет	
50	Побаить	да	нет	рассказывать
51	Подусобить	да	нет	помочь
52	Похлебай (сущ.)	да	нет	похлебка
53	Предел	нет	нет	
54	Пристать	да	нет	устать
55	Прималындывать	нет	нет	
56	Проньра	да	нет	Хитрый изворотливый
57	Протарил	нет	нет	
58	Разногишаться	да	нет	раздеться
59	Разявить	да	нет	Открыть рот
60	Рассупониться	нет	нет	
61	Рассусоливать	да	нет	Тянуть время
62	Раскрыриться	нет	нет	
63	Рундучок	нет	нет	
64	Рукотёрник	нет	нет	
65	Садинка	да	нет	растение
66	Своебышный	да	нет	настойчивый
67	Сгибишки	нет	нет	
68	Семисёлка	нет	нет	
69	Селяба	да	нет	слабый
70	Совкая	да	нет	Везде нос сует
71	Стынет	нет	нет	
72	Сулиться	да	нет	пообещать

Продолжение таблицы 9

73	Съёндать	да	нет	Сбегать
74	Теперича	да	нет	Сейчас теперь
75	Тягун	да	нет	ветер
76	Укладка	да	нет	камод
77	Упечь	нет	нет	
78	Утирка	нет	нет	
79	Уторкать	да	нет	Уложить спать
80	Халда	нет	нет	
81	Хандырить	да	нет	Переживать
82	Чулан	да	нет	сени
83	Шастать	да	нет	бегать
84	Шемела	нет	нет	
85	Шишлиться	нет	нет	
86	Шлындать	да	нет	бегать
87	Шорба	да	нет	уха

Таблица 10. – Ответы по анкете уроженки с. Шемахи М.А. Борисовой

Анкета №

Группа Среднее звено –жители с. Шемахи.
 Ф.И.О. Борисова Мария Алексеевна-педагог истории.
 Год рождения 1978
 Уроженка Шемахи

№	СЛОВО	Знает/не знает в представленном значении	Употребляет/не употребляет в представленном значении	Значение (заполняется по желанию)
1	Акусила	+	+	
2	Амосничать	-	-	
3	Базлать	+	-	
4	Баский	+	-	
5	Блажить	+	+	
6	Глазопучники	-	-	
7	Гоношиться	+	+	
8	Давеча	+	-	
9	Дикошарый	+	+	
10	Едак	+	-	
11	Жална	+	-	
12	Жёгнуть	+	+	
13	Задергушка	+	-	
14	Зазепать	-	-	
15	Заскрёбок	-	-	
16	Затужить	+	+	
17	Замусолить	+	+	
18	Зауросить	+	+	
19	Захрясла	+	+	
20	Захтепа	+	-	

Продолжение таблицы 10

21	Зыбка	+	+	
22	Кангарить	+	+	
23	Карпеть	+	-	
24	Катанки	+	+	
25	Катушка	+	+	
26	Катетка	-	-	
27	Куделя	+	-	
28	Кулёма	+	+	
29	Куржак	+	+	
30	Куфайка	+	+	
31	Кошенина	+	+	
32	Кочевряжиться	+	-	
33	Лакушка	+	+	
34	Лыва	+	-	
35	Морошно	+	+	
36	Муковник	+	-	
37	Навот	+	-	

38	Наут	+	-	
39	Напластаться	+	+	
40	Натакаться	+	+	
41	Обзариться	+	+	
42	Обиходить	+	+	
43	Огребать	+	+	
44	Отудобела	+	+	
45	Оканфузился	+	+	
46	Панталыга	+	+	
47	Пежить	+	+	
48	Перевес	+	+	
49	Перемётина	+	+	
50	Побаить	+	-	
51	Подусобить	+	-	
52	Похлебай (сущ.)	+	-	
53	Предел	+	+	
54	Пристать	+	+	
55	Прималындывать	-	-	
56	Проныра	+	+	
57	Протарил	+	+	
58	Разногишаться	+	+	
59	Разявить	+	+	
60	Рассупониться	+	-	
61	Рассусоливать	+	+	
62	Раскрыриться	+	+	
63	Рундучок	-	-	
64	Рукотёрник	+	-	
65	Садинка	+	+	
66	Своебышный	+	+	
67	Сгибишки	+	-	
68	Семисёлка	+	+	

Продолжение таблицы 10

69	Селяба	+	+	
70	Совкая	+	+	
71	Стынет	+	+	
72	Сулиться	+	+	
73	Съёндать	+	+	
74	Теперича	+	-	
75	Тягун	+	+	
76	Укладка	+	+	
77	Упечь	+	+	
78	Утирка	+	+	
79	Уторкать	+	+	
80	Халда	+	+	
81	Хандырить	+	-	
82	Чулан	+	+	

83	Шастать	+	+	
84	Шемела	+	-	
85	Шишлиться	+	+	
86	Шлындать	+	+	
87	Шорба	+	-	

Таблица 11. – Ответы по анкете уроженца с. Шемахи А.М. Журавлевой

Анкета №				
Группа				
Ф.И.О. Журавлёва Анна Михайловна				
Год рождения				
Уроженка				
№	СЛОВО	Знает/не знает в представленном значении	Употребляет/не употребляет в представленном значении	Значение (заполняется по желанию)
1	Акусила	+	-	укусила
2	Амосничать	-	-	-
3	Базлать	+	-	орать
4	Баский	+	+	красивый
5	Блажить	+	+	орать
6	Глазопучники	+	-	Выпученные глаза
7	Гоношиться	+	-	суетиться
8	Давеча	+	-	недавно
9	Дикошарый	+	+	-
10	Едак	+	-	так
11	Жална	+	+	орущий
12	Жёгнуть	+	+	врежу
13	Задергушка	+	-	задира
14	Зазепать	-	-	-
15	Заскрёбок	+	-	-

Продолжение таблицы 11

16	Затужить	+	-	Затянуть
17	Замусолить	+	+	затаскать
18	Зауросить	-	-	-
19	Захрясла	+	-	-
20	Захтепа	-	-	-
21	Зыбка	+	-	Люлька для малышей
22	Кантарить	-	-	-
23	Карпеть	-	-	-
24	Катанки	+	-	валенки
25	Катушка	+	+	-
26	Катетка	-	-	-

27	Куделя	+	-	-
28	Кулёма	+	+	-
29	Куржак	+	-	педжак
30	Куфайка	+	-	фуфайка
31	Кошенина	+	-	-
32	Кочевряжиться	+	-	упираться
33	Лакушка	+	+	Миска для животных
34	Лыва	-	-	-
35	Морошно	-	-	-
36	Муковник	-	--	-
37	Навот	+	-	-
38	Наут	-	-	-
39	Напластаться	+	+	наработаться
40	Натакаться	+	-	наткнуться
41	Обзариться	+	+	понравиться
42	Обиходить	+	+	прибраться
43	Огребать	+	+	получать
44	Отудобела	+	-	-
45	Оканфузился	+	+	опозорился
46	Панталыга	+	+	-
47	Пежить	-	-	-
48	Перевес	-	-	-
49	Перемётина	+	-	-
50	Побаить	+	-	похвалить
51	Подусобить	+	-	помочь
52	Похлебай (сущ.)	-	-	-
53	Предел	+	+	конец
54	Пристать	+	+	утстать
55	Прималындывать	-	-	-
56	Проныра	+	+	шустрый
57	Протарил	-	-	-
58	Разногишаться	+	+	раздеться
59	Разявить	+	+	Рот раскрыть
60	Рассупониться	-	-	-
61	Рассусоливать	+	+	объяснение

Продолжение таблицы 11

62	Раскрыриться	+	+	-
63	Рундучок	-	-	-
64	Рукотёрник	+	-	полотенцн
65	Садинка	+	+	растение
66	Своебышный	+	+	своенравная
67	Сгибишки	-	-	-
68	Семисёлка	+	+	шустрый
69	Селяба	+	+	невнимательный
70	Совкая	-	-	-

71	Стынет	+	+	остывает
72	Сулиться	-	-	-
73	Съёндать	-	-	-
74	Теперича	+	-	-
75	Тягун	+	-	-
76	Укладка	+	+	-
77	Упечь	+	-	-
78	Утирка	+	-	-
79	Уторкать	+	-	уложить
80	Халда	+	-	-
81	Хандырить	-	-	-
82	Чулан	+	+	комната
83	Шастать	+	+	ходить
84	Шемела	-	-	-
85	Шишлиться	+	+	-
86	Шлындать	+	+	гулять
87	Шорба	-	-	-

Таблица 12. – Ответы по анкете уроженки г. Копейска Н.И. Хотиненковой

Анкета №				
Группа				
Ф.И.О. Хотиненкова Наталья Ильинична				
Год рождения 1975				
Уроженка Копейска				
№	СЛОВО	Знает/не знает в представленном значении	Употребляет/не употребляет в представленном значении	Значение (заполняется по желанию)
1	Акусила	-	-	
2	Амосничать	-	-	
3	Базлать	+	+	кричать
4	Баский	+	-	классный
5	Блажить	+	-	своенравничать
6	Глазопучники	-	-	
7	Гоношиться	+	+	суетиться
8	Давеча	+	-	недавно
9	Дикошарый	+	+	дикий, бешенный

Продолжение таблицы 12

10	Едак	-	-	
11	Жална	-	-	
12	Жёгнуть	-	-	
13	Задергушка	+	+	занавеска
14	Зазепать	-	-	
15	Заскрёбок	+	-	заскребыш

16	Затужить	+	+	загрустить
17	Замусолить	+	+	испачкать
18	Зауросить	-	-	
19	Захрясла	-	-	
20	Захтепа	-	-	
21	Зыбка	+	+	неустойчиво, непрочно
22	Кантарить	-	-	
23	Карпеть Корпеть?	+	+	усидчиво заниматься, безвыходно сидеть
24	Катанки	-	-	
25	Катушка	+	+	мера покупаемых ниток, стержень для наматывания в электроприборах
26	Катетка	-	-	
27	Куделя	-	-	
28	Кулёма	+	+	неуклюжий, неловкий, рассеянный
29	Куржак	-	-	
30	Куфайка	-	-	
31	Кошенина	+	-	Косьба, кошение
32	Кочевряжиться	+	+	Важничать, выделываться
33	Лакушка	-	-	
34	Лыва	-	-	
35	Морошно	-	-	
36	Муковник	-	-	
37	Навог	-	-	
38	Наут	-	-	
39	Напластаться	+	-	належаться
40	Натакаться	-	-	
41	Обзариться	+	-	начать глядеть. н-р: с завистью
42	Обиходить	+	-	заботиться
43	Огребать	+	+	много получать
44	Отудобела	-	-	

Продолжение таблицы 12

45	Оканфузился	+	+	Осрамиться, сплоховать
46	Панталыга	-	--	
47	Пежить	-		
48	Перевес	-	-	

49	Перемётина	-	-	
50	Побаить	-	-	
51	Подусобить	-	-	
52	Похлебай (сущ.)	-	-	
53	Предел	+	+	граница, черта
54	Пристать	+	+	примкнуть, присоединиться, прилипнуть
55	Прималындывать	-	-	
56	Проныра	+	+	пройдоха
57	Протарил	+	-	проложил
58	Разногишаться	+	+	легко одеться
59	Разявить	+	-	разинуть
60	Рассупониться	-	-	
61	Рассусоливать	+	+	рассказывать с излишними подробностями
62	Раскрыться	-	-	
63	Рундучок	-	-	
64	Рукотёрник	+	+	полотенце для рук
65	Садинка	+	+	содранная кожа
66	Своебышный	-	-	
67	Сгибишки	-	-	
68	Семисёлка	-	-	
69	Селяба	-	-	
70	Совкая	-	-	
71	Стынет	+	+	охлаждается
72	Сулиться	-	-	
73	Съёндать	-	-	
74	Теперича	+	-	теперь
75	Тягун	-	-	
76	Укладка	+	+	уложены волосы, кирпич
77	Упечь	-	-	
78	Утирка	-	-	
79	Уторкать	+	-	усыпить ребёнка
80	Халда	-	-	
81	Хандырить	-	-	
82	Чулан	+	+	небольшое помещение для вещей или кладовая

Продолжение таблицы 12

83	Шастать	+	-	Ходить
----	---------	---	---	--------

84	Шемела	+	+	Очень подвижный человек
85	Шишлиться	+	-	копаться
86	Шлындать	+	+	ходить без дела
87	Шорба	-	-	

**ПРИЛОЖЕНИЕ 3. СВОДНАЯ ТАБЛИЦА РЕЗУЛЬТАТОВ
ЭКСПЕРИМЕНТА**

Таблица 13. – Сводная таблица результатов, проведенного эксперимента

Слово	Слой говора Знают/ не знают			%отношение (Сколько человек знают от общего числа участников опроса внутри слоя) (употребл., слышали, знают, но не употребл.)			Итого (Общий процент знания слова в говоре) %
	тр	ср	пер	тр	ср	пер	
Разматрениться	+	+	+	1	1	1	18,75
Балакать	+	+	+	4	5	1	62,5
Балясник	+	+	+	5	4	1	62,5
Баский	+	+	+	4	1	5	62,5
Бастрыг	+	-	+	1		1	12,5
Блазниться	+	+	+	4	3	2	56,25
Буздать, буздярить	+	+	+	3	1	1	31,25
Быденка	+	+	-	2	1		18,75
Быденкой обернуться	+	+	-	3	1		25
Быстряк	+	+	+	1	6	2	56,25
Важенка	+	-	+	4		1	31,25
Ватола	+	-	+	3		1	25
Ватола	+	+	+	1	1	1	18,75
Веря	+	-	+	1		1	12,5
Витень	+	-	+	1		1	12,5
грездень	+	-	+	1		1	12,5
голбец	+	-	+	4		1	31,25
губница	+	-	+	1		1	12,5
дичка	+	+	+	1	6	5	75
дикошарый	+	+	+	2	4	4	62,5
елоха	+	+	+	1	1	1	18,75
ёрить	+	+	+	1	1	1	18,75
Жерздина, жерздь	+	+	+	1	6	4	68,75
журавлек	+	+	+	6	2	4	75
заглазно	+	+	+	1	1	1	18,75
загнетка	+	+	+	5	1	1	43,75

Продолжение таблицы 13

залавок	+	+	+	5	6	2	81,25
запон	+	+	+	3	2	3	50
заугольник	+	-	-	1			6,25
Зелепуга, зелепушки	+	+	+	5	6	5	100
землянига	+	+	+	5	1	5	68,75
зимничек	+	+	+	4	1	1	37,5
Картофель, картоха	+	+	+	4	6	5	50
карчить	+	-	-	1			6,25
катанки	+	+	+	1	5	5	68,75
конобой	+	-	-	1			6,25
копорулька	+	+	+	1	1	1	18,75
коты	+	-	-	1			6,25
красноголовник	+	+	+	4	4	1	56,25
красногрудка	+	+	+	4	1	1	37,5
краснушка	+	+	+	4	1	1	37,5
кукушник	+	+	+	4	1	1	37,5
кулепять	+	+	+	3	1	1	31,25
кулига	+	+	+	5	1	1	43,75
кульбик	+	+	+	1	6	1	50
курий	+	+	-	1	1		12,5
кутема	+	+	-	3	1		25
летось	+	+	+	1	1	1	18,75
липняк	+	+	+	1	1	1	18,75
лисинка	+	+	+	1	1	1	18,75
листвянка	+	+	+	1	6	5	75
литвинь	+	+	+	1	1	1	18,75
лыва	+	-	-	3			25
малуха	+	+	+	4	1	1	37,5
медвежиха	+	+	+	1	1	1	18,75
мета	+	+	+	1	1	1	18,75
меть	+	+	+	3	1	1	31,25
мокрыжник	+	+	-	3	1		25
мостовинник	+	+	+	3	1	1	31,25
музга	+	-	+	3		1	25
назерком	+	+	+	3	1	1	31,25
наветки	+	+	+	5	1	1	43,75
немтырь	+	+	+	1	5	1	43,75
обертайка	+	+	+	1	1	1	18,75
парун	+	+	+	1	1	1	18,75

парунья	+	+	+	3	1	1	31,25
---------	---	---	---	---	---	---	-------

Продолжение таблицы 13

перестойник	+	+	+	1	1	1	18,75
перярок	+	+	+	1	1	1	18,75
повети	+	+	+	1	1	1	18,75
поддевка	+	+	+	5	2	1	50
подловка	+	+	+	1	1	1	18,75
подята	+	-	+	1		1	12,5
постовка	+	-	+	1		1	12,5
позьма	+	+	+	1	1	1	18,75
Поскребок, последыш	+	+	+	4	3	1	50
Разболакаться	+	+	+	5	6	1	75
развязкой	+	+	+	1	1	1	18,75
рукобитье	+	+	+	1	5	5	68,75
рушник	+	+	+	1	1	5	43,75
рядиха	+	+	+	4	1	1	37,5
секач	+	+	+	1	6	2	56,25
сиверка	+	+	+	1	1	1	18,75
сидня	+	+	+	1	1	1	18,75
синьга	+	+	+	1	1	1	18,75
судница	+	+	+	1	1	1	18,75
шабола	+	+	+	1	1	1	18,75
шабер	+	+	+	1	2	1	25
шесток	+	+	+	1	1	4	37,5
шмара	+	+	+	1	5	1	43,75
шпалеры	+	+	+	1	1	1	18,75
брониски	+	+	+	1	1	1	18,75
брыжжочка	+	+	+	1	1	1	18,75
вачега	+	+	+	1	1	1	18,75
кожух	+	+	+	1	2	5	50
коковка	+	+	+	1	1	1	18,75
лабуты	+	+	+	1	1	1	18,75
лапатина	+	+	+	1	1	1	18,75
рытатырить	+	+	+	1	1	1	18,75
васейка	+	+	+	1	1	1	18,75
вскринь	+	+	+	1	1	1	18,75
поскотина	+	+	+	1	1	1	18,75
жегнуть	+	+	+	1	1	1	18,75
завериситься	+	+	+	1	1	1	18,75

моздокать	+	+	+	1	1	1	18,75
морговать	+	+	+	1	1	1	18,75
напатривать	+	+	+	1	1	1	18,75

Продолжение таблицы 13

нагакаться	+	+	+	1	1	1	18,75
Аляпа	+	+	+	1	1	1	18,75
аркаться	+	+	+	1	1	1	18,75
блажить	+	+	+	2	4	1	43,75
блукать	+	+	+	1	1	1	18,75
бутормага	+	+	+	1	1	1	18,75

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. ЛЫва – лужа

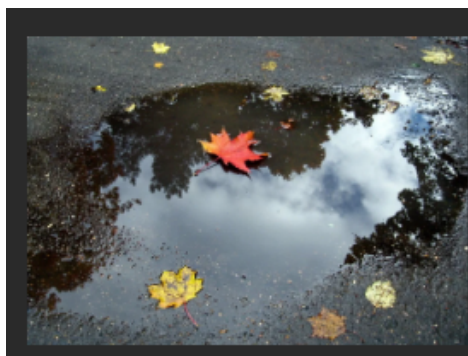

Рисунок 14 – Картинки «лужи»

2. МОрошно – Пасмурная погода перед дождем, или моросит дождь

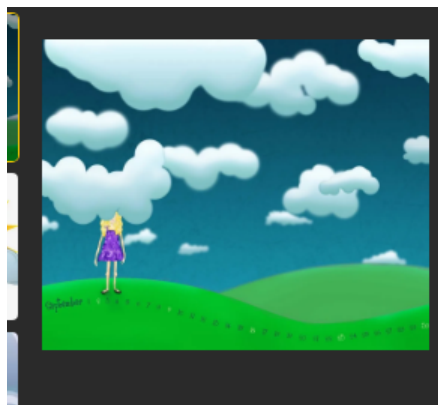

Рисунок 15 – Изображение пасмурной погоды

3. МукОвник – Каша из муки

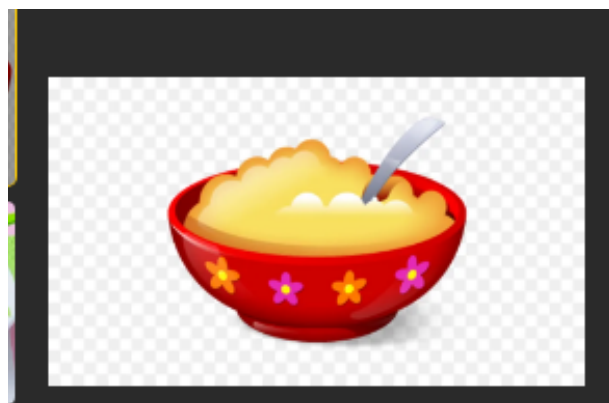

Рисунок 15 – Картинка мучной каши

4. ОбзАриться – Позавидовать

Рисунок 16 – Изображение эмоций «зависть»

5. ОбихОдить – Навести порядок

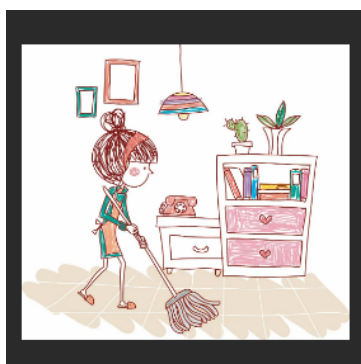

Рисунок 17 – Изображение проведения уборки

6. ОгребАть – Окучивать картошку

Рисунок 18 – Изображение окучивать картошку

7. ОтУдобела – Выздоровел а, выжила

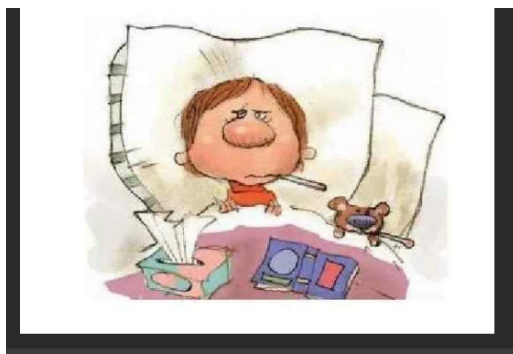

Рисунок 19 – Изображение больного человека, которому надо
выздоровить

8. ПанталЫга – Сбиться с пути истинного, с мысли

Рисунок 20 – Изображение человека запутавшегося в своих мыслях

9. ПЕжить – Ругаться, тыкать в ошибки

Рисунок 21 – Изображение ругающихся людей